

ТАТЬЯНА АДРИЕВСКАЯ

18+

ОДЕРЖИМАЯ

Тобой

Татьяна Адриевская

Одержимая тобой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49889492

SelfPub; 2022

Аннотация

Вы когда-нибудь выбирали, кого полюбить? Никогда в жизни я и подумать не могла, что судьба так жестоко обойдётся со мной. Когда становишься одержимой человеком, думать о котором запрещено... И всё что остаётся – выбирать: любовь или предательство.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 8	54
Глава 9	60
Глава 10	67
Глава 11	73
Глава 12	81
Глава 13	88
Глава 14	96
Глава 15	100
Глава 16	106
Глава 17	114
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Татьяна Адриевская

Одержимая тобой

Глава 1

«Здесь достаточно денег, чтобы уехать отсюда и начать новую жизнь. Уезжай как можно дальше, он будет тебя искать».

Слова Валерии эхом проносятся в голове. Я сжимаю содержимое бокового кармана джинсовой куртки со всей силы и пытаюсь совладать с эмоциями. Вхожу в фойе шикарного здания, горящего в ночи ярким светом из окон. Вот нельзя просить таксиста довезти до ближайшей гостиницы, когда бежишь сломя голову из элитного жилого района. По обстановке можно сразу понять – номер здесь стоит немало, пусть даже самый дешевый. Стрелка часов уже давно перевалила за полночь, но это не мешает толстоватому мужичку в белом костюме играть на рояле. Некоторые люди сидят на кожаных диванах, читая газету. Рядом с ними покоится багаж.

Подхожу к консьержу, мирно выжидаю свою очередь, параллельно пытаюсь привести себя в порядок. Приглаживаю непослушные волнистые волосы, выбившиеся из конского хвоста, а лицо ещё пылает жаром от продолжительного бега. После долгих воспеваний и любезностей рыхлому малень-

кому старичку консьерж наконец-то обращает внимание на меня. Заученная улыбка сползает с её лица параллельно с выражением щенячьей преданности, чем моментально меня смущает. Да, я понимаю, что не вписываюсь в образ элитных гостей этого чересчур пафосного домика, но к такому открытому пренебрежению, честно сказать, не готова.

– Могу я вам чем-то помочь? – поёт девушка всё таким же елейным голоском, а вот глаза смотрят насмешливо.

– Да, мне нужен номер на ночь, – отвечаю негромко и, откашлявшись, добавляю: – Относительно недорогой.

– Сожалею, у нас нет свободных мест.

– Простите? – удивлённо переспрашиваю я, оглядываясь по сторонам. – Вы же только что предлагали с десятков свободных номеров мужчине, что стоял передо мной.

Девушка немного смущается, но смело продолжает стоять на своём:

– Видимо, вы не так поняли. Сожалею, но ничем не могу вам больше помочь.

Она отворачивается, игнорируя мой ошарашенный взгляд, пока я медленно соображаю, что меня только что отсеяли при отборе по фейс-контролю. Ситуация одновременно и злит, и смущает. Что делать? Ругаться или снова метаться по городу в поисках убежища?

– Я могу поговорить с администратором? – всё-таки решаюсь на смелость и пытаюсь выбить для себя местечко.

Девушка даже не успевает ответить, как к стойке подхо-

дит деловая и важная женщина. Её нос задран так высоко, что видеть его можно, разве что стоя на ходулях. Видимо, именно она мне и нужна, но, судя по тому, как вольготно женщина держит статный вид, надежды у меня нет. Вот бы намекнуть, что она малость переигрывает.

– Приехал Савицкий Александр с семьей, – говорит она консьержу, даже не глядя на меня. – Если не знаешь, кто из них кто, лучше вообще не обращай к ним по имени...

– Прошу прощения, – перебиваю я женщину и сразу стараюсь давить на жалость. – Возможно, вы сможете помочь, я хочу переночевать в вашем отеле, мне больше некуда идти.

– Вы не по адресу, обратитесь к регистратору, – довольно грубо пресекает мою попытку администраторша.

– Мне сообщили, что мест нет.

– Значит, их нет.

– Но это не так, я слышала...

– Так, один вошел, в черной рубашке. Дмитрий, запомни! – снова причитает женщина, уже не слушая меня.

– Послушайте, у меня есть деньги! – немного повышаю голос, пытаясь втиснуться в нескончаемый поток поучений бедняжки за стойкой, и достаю из карманов джинсовки мятые купюры.

А администраторша так выразительно глаза округляет, будто я раздеваться перед народом начала.

– Тихо и быстро выведите эту девицу отсюда! Она испортит нам всю репутацию! – шипит она мне за спину.

Не проходит и пяти секунд, как между мной и стойкой возникают двое мужчин и вежливо просят удалиться. Понимаю, что назревает конфликт, а мне сейчас шум совершенно не нужен. Только разворачиваюсь, чтобы мирно уйти, как меня неудачно подталкивают, и я, теряя равновесие, валюсь плашмя на начищенный до блеска пол. Меня подхватывают. Легко и бережно. Настолько непривычное прикосновение спустя три месяца личного кошмара. Вижу перед собой черную рубашку на держащих меня руках.

– Ты не ушиблась? – вежливо спрашивает молодой человек, его голос ласкает слух.

– Пустите меня! – возмущенно шикаю я на него, пытаюсь выровняться, и сама не понимаю, в чем провинился передо мной этот парень.

– Дмитрий! – щебечет администраторша. – Простите за это недоразумение, девушка уже уходит.

Молодой человек помогает подняться и просит прощения, хотя я не совсем понимаю за что. Когда я поворачиваюсь, его уже окружают целых три служащих. Какое внимание, чёрт возьми! Почему я продолжаю чувствовать его прикосновение на своих руках?

Слева от меня «облизывают» приезжих богачей, шустро перенося их багаж к лифту. Сраженная этой картиной, едва ли понимаю, что глаза начинают слезиться. Опускаю голову и несусь прочь к выходу, а охранники спокойно уходят, словно их тут и не было. Прогнали девчонку, герои! И поделом

тебе, нечего совать нос в такие места, если ты не родилась в куче денег!

– Может, тебе помочь? – спрашивает красивая девушка, когда я оказываюсь у самого выхода.

Она старше меня лет на пять-семь. Красивые темно-рыжие волосы забраны в пучок и украшены усыпанной бриллиантами заколкой. Безупречно одетая, с прямой осанкой, она похожа на принцессу, дружелюбно смотрящую на меня.

– Не стоит, спасибо... – Не сдерживаюсь, голос срывается, и одинокая слезинка стекает по щеке прямиком к подбородку.

Девушка кладет руку на свой живот, и тогда я замечаю, насколько он большой. Она явно ждёт пополнения в семье в ближайшее время.

– А по-моему, стоит. Я, конечно, всякое повидала, но с таким откровенным хамством сталкиваюсь впервые.

Я почему-то уверена, что этой принцессе вообще никогда в жизни не смели хамить, но держу язык за зубами, боясь всерьёз разреветься.

– Настя, идем! – слышу мужской голос, кажется, к нам подошел молодой человек, не давший мне упасть.

Любопытство берёт верх, и я украдкой смотрю на него. Высокий, черноволосый, с темными яркими глазами. Глядя на его безупречную осанку, тут же выпрямляюсь. Какой красивый! Глаз не отвести!

– Неужели для нас нашли номер? – хмыкает девушка. – А

вот девушку на улицу ночью выпроваживают...

Чёрт! Как же стыдно! Парень переводит взгляд со своей спутницы на меня. Смущаюсь и тут же отворачиваюсь. Черты его лица изумительны, обаяние, исходящее от него, кажется осязаемым. Он намного взрослее и смотрит на меня как на ребёнка. Мне не нравится это. Ведь я совершеннолетняя, только выгляжу как заплаканная девчонка, которой грубо и неприкрыто пренебрегает тот самый персонал, что этого парня с ног до головы облизывает.

Стоп! Екатерина Власова, ты расстраиваешься из-за того, что этот избалованный мажор не видит в тебе девушки? Есть проблемы куда поважнее! Сейчас главное, чтобы другой, больной на голову мажор не смог найти тебя за эту ночь, пока ты не исчезнешь из города!

– Поговори с ними, – тихо подговаривает рыжая принцесса, я едва могу расслышать.

– Настя, ну что за глупости?! По-твоему, если вопрос поставлю я, они ринутся выселять одну из приезжих шишек?

– А если вопрос поставлю я, скандала не миновать, ты меня знаешь! Ещё рожу раньше времени, огребёте все от Вовы! Тебе договориться с администратором – плёвое дело, мне ли не знать.

Молчание. Слышу тяжелый вздох. Парень внимательно сверлит взглядом мой висок, а из глаз продолжают скатываться слёзы. Упрямо стираю их и уже не понимаю, отчего плачу: от унижения или от страха, что моя попытка побега

снова провалится. Ведь это был первый раз, когда я смогла по-настоящему вырваться!

– Ждите меня здесь... – вздыхает парень.

– Ты лучший! – радостно восклицает девушка, когда слышится удаляющаяся поступь мужских каблуков.

– Не уходи, – шепчет мне в спину девушка. – Мы сейчас все уладим, и ты сможешь остаться тут хоть на неделю.

Ничего не отвечаю, хотя нужно бы сказать спасибо. Непривычно получать помощь от богатых людей, причём не единожды за одну ночь. Я буду вечно благодарить Валерию за то, что она ради меня сделала. А может, и не меня, а своего избалованного сына...

Как девушка и обещала, вскоре меня заселяют в небольшую комнатку на первом этаже. Номер кажется мне неоправданно дорогим и скромным – там нет ничего, кроме небольшого столика, тумбочки и кровати. Но для ночлега вполне подходит. Я засыпаю практически сразу, как только ложусь в мягкую постель.

Глава 2

Открываю глаза, не понимая несколько мгновений, где нахожусь. Вся сжимаюсь, прислушиваясь к посторонним звукам. Тишина. Легонько опускаю руки, с радостью встречая их свободу. Какое это безграничное счастье – проснуться не связанной... Часы показывают восемь утра, пора убираться отсюда.

Могу ли я бросить все вот так? Нужно ли хоть с кем-то увидеться на прощанье? В голову приходит первая мысль – Света. Не моя предательница-мать. Сжимаю челюсти, подавляя плохие воспоминания, и выскальзываю из-под одеяла.

Всего два коротких гудка, и подруга берёт трубку. Мы договариваемся о встрече в кафе, расположенном недалеко от отеля. Оказывается, мои поиски начались ещё в шесть часов утра. Света не спала, переживая за меня. Услышать её голос спустя почти три месяца было здорово. Это придаёт мне сил, а на душе становится спокойнее. Я должна рассказать о своих планах, услышать слова поддержки, чтобы не было так страшно бежать в неизвестность.

Но когда мы встречаемся, я вынуждена отложить свой грандиозный рассказ о побеге из ада. Света бледна, её серые большие глаза кажутся припухшими от слез. Неужели она так сильно переживает за меня?

– Что с тобой? – испуганно спрашиваю, садясь за столик.

Света смотрит на меня потерянным и испуганным взглядом, затем шепчет сквозь слезы:

– Я беременна.

«Что?» – хочется крикнуть, но я сдерживаюсь, понимая, что от меня ждут не такой реакции.

– Какой срок? – тихо спрашиваю.

– Около двух месяцев...

– Отец Кирилл?

Света вытирает слезы и слабо кивает.

– Кто ещё знает?

– Мои родители и его... Я давно хотела тебе сказать, но ты пропала...

– До сих пор не верю, что мне удалось сбежать, прости.

Что ты будешь делать?

– Я не знаю... – Света закрывает лицо руками. – Отец настаивает на аборте, а врачи говорят, что если я его сделаю, то есть вероятность бесплодия.

– Что говорит Кирилл?

– Он не готов стать отцом! – Света не выдерживает и ревет навзрыд.

– Подонок... – ругаюсь я.

К нашему столику подходит официант, наливает стакан воды и снова исчезает.

– Папа говорит, что мы уедем из города. Надолго... – плачет Света. – Родители Кирилла такой скандал устроили, что

теперь все папины партнёры в курсе! Смотрят косо, за спиной обсуждают! Он разругался с кучей знакомых, мама считает, что нам нужно начать новую жизнь!

– А ты что считаешь?

– Я готова сделать аборт! Практически каждую девушку предупреждают о возможных последствиях, и я не хочу из-за этого ломать свою жизнь! Не могу становиться матерью в восемнадцать лет! Нет образования, нет мужа, нет любви!

– Любовь ты можешь найти и потом... – осторожно замечаю.

– Да кому я нужна с этой обузой!

– Ты хоть понимаешь, это твой будущий ребенок? Это может быть милая маленькая Светочка...

– Прекрати! – обрывает меня подруга, соскочив со стула. – Это всего лишь зародыш, это ещё не ребенок.

– Прости, я поддержу любое твое решение, но только не это, – сухо отвечаю я.

– А как бы ты поступила на моем месте? Представь, если на моем месте сидела бы ты! Если бы забеременела, смогла бы любить ребёнка Олега после того, что он с тобой делал?

Даже вздрогнула, стоило подруге вслух произнести проклятое имя. Не понимаю, что происходит внутри, но сердце ускоряет ритм само по себе. Воздуха не хватает, и дыхание сбивается. Сижу испуганная, во власти странных ощущений, а голос Светы слышится отдаленно, сквозь бешеный гул в ушах.

– Что с тобой? Ты бледная, как смерть...

– Всё хорошо, дай мне минутку...

Молчание. Хватаю графин с водой, наполняю стакан до краёв и делаю несколько быстрых глотков. В какой-то момент понимаю, что мне действительно становится легче. Подобная чертовщина произошла впервые, и я теряюсь в догадках о причине её появления.

– Когда ты собираешься уехать? – спрашиваю я, когда сердце чуть сбавляет ритм.

– Завтра утром. Меня будут оперировать в лучшей гинекологической клинике. Как только отец закончит здесь свои дела, он присоединится ко мне и матери.

– Возьми меня с собой.

Света замирает, удивленно хлопая глазами.

– Ты серьезно?

Киваю.

– Деньги на билет я дам. Его мать подкинула мне приличную сумму, лишь бы не видеть в своем доме. Но мне бы сейчас лишний раз не светиться. Может, получится купить билет на другое лицо, а поехать мне? Для твоего отца это мелкие хлопоты, а для меня – вопрос жизни и смерти.

Света недоверчиво протягивает:

– Ты готова сбежать в другой город, бросить мать, отказаться от мечты, лишь бы не быть с ним?

– Я могу осуществить свою мечту за пределами этого города. Со всем остальным я как-нибудь справлюсь.

Света долгое время буравит меня хмурым взглядом, обдумывая просьбу. Наконец слабо улыбается и кивает. Мы обе понимаем, что начнём новую жизнь, и нам нравится идея делать это вместе. Света обещает достать ещё один билет на самолет, когда я отдаю ей деньги. Предстоит только уговорить администрацию отеля разрешить мне остаться ещё на одну ночь.

Это оказывается не обязательным. Вчерашний разговор молодого человека с администрацией в корне меняет их отношение ко мне. Консьерж с улыбкой в тридцать два зуба записывает меня ещё на один день и вручает ключ от номера. Я едва сдерживаюсь от ехидства и не говорю парочку колкостей за вчерашнее унижение. Весь оставшийся вечер провожу в холле, в самом незаметном тихом уголке. Хочу ещё раз встретить того удивительного парня, хоть и не понимаю, для чего мне это нужно. Вечер наступает, глаза продолжают устало смотреть на вход, но увидеть его в тот последний день в городе мне так и не удаётся. А ранним утром я, Света и её мать мчимся на роскошном «Ауди» до аэропорта. Никто почти не разговаривает. Мне совершенно наплевать, в какой город мы едем. Главное, мы обе светимся надеждой и каждая – своей.

Глава 3

В огромном, переполненном людьми аэропорту мне наконец-то становится страшно. Я понимаю, что еду в неизвестность, остаётся только верить в удачу. Работники аэропорта крайне любезны, забирают наш багаж и приглашают пройти таможенный контроль. Полёт бизнес-классом. Все ускоренно и любезно до тошноты. Света и Екатерина Дмитриевна даже не замечают тех людей, что ожидают бесконечную очередь у другого входа. Мне становится не по себе. Деньги действительно решают многое в обществе. Если ты можешь заплатить за билет в три раза дороже, то тебя пустят в самолёт через другой вход с фанфарами, если нет – томись в очереди вечность. Я задумываюсь, а что в действительности думают люди, которые сейчас мило улыбаются нам при любом взгляде? Завидуют или жалеют? Зачем мать так рвётся в мир, где всё фальшиво: улыбки, любезное внимание, любые разговоры, уважение, и даже любовь...

– Катя!

Я машинально перевожу взгляд на тянущуюся ко мне через толпу женщину и замираю от неожиданности. Ко мне рвётся родная мать, казалось бы, преодолевая непреодолимое. Её красивое лицо красно от слёз. Смотрит на меня несчастными глазами, поражённая горем. Даже когда умер отец, я не видела на её лице подобного взгляда.

– Катя, милая, куда ты собралась? Давай вернемся домой и спокойно поговорим! Тебя ищут повсюду, а ты тут глупостями занимаешься.

Не отвечаю, продолжая стоять как вкопанная. Как она нашла меня? Что, если она здесь с ним? Нет, стоит одна, протягивая руки, стараясь привлечь меня к себе. Я не чувствую жалости или сомнения. Только ненависть и презрение. Это страшно осознавать, да и осознаю ли я? Не в силах простить предательство, смотрю на маму, как на совершенно чужого человека. Быстро отвернувшись, спешу за Светой и её матерью, которые уже проходят через контроль.

– Катя! – в ужасе кричит мать. Добрая половина собравшихся в очереди людей любопытно оборачивается. – Катя, немедленно стой! Слышишь?

Я упорно иду вперёд, боясь только одного: что этой женщине получится помешать мне уехать. И я снова буду заперта в своём жутком кошмаре до конца своих дней. Фелиция кричит всё громче. Даже Света и её мама оборачиваются на крики.

У меня не получается сбежать... Она снова вернёт меня в его дом. Страх и отчаяние овладевают мною. Резко обернувшись, тихо спрашиваю:

– Кто вы, женщина?

– Что? – Фелиция удивляется. – Катя, это же я, твоя мама.

– Вы ошибаетесь, – отвечаю как можно жёстче. – Моя мать умерла сразу после моего школьного бала, а вас, простите,

я не знаю.

– Не говори так, детка! – пищит мать, прикладывая к носу платок. – Я все сделала ради тебя, наступит время, и ты мне ещё спасибо скажешь!

– Сомневаюсь в этом...

– Катя, не глупи... посмотри на себя! Ты рождена жить среди денег, и Олег приведёт нас к ним!

Очередная волна ненависти прожигает меня. Фелиция пришла не раскаяться в содеянном, не попросить прощения. Она просто боится, что лишится всего, как только я уеду. Я подхожу к ней очень близко, так, что слышать меня больше никто не может. Она облегченно улыбается и тянется ко мне, но замирает, когда слышит, что я начинаю говорить.

– Прошу тебя по-хорошему, отпусти меня. Ты до сих пор очень красива, дашь фору многим моделям. Папа мёртв, никаких преград. Думаю, ещё много богатых мужчин позарятся на твою внешность.

– Ты не права...

– Если ты сейчас помешаешь мне, я подам заявление!

– Ты же знаешь, какие у них связи...

– Не на Олега, а на тебя! Подробно опишу все, что происходило после моего школьного бала... и ещё я обязательно освобожусь от тебя. Даже если он снова запрет меня, даже если я смирюсь и останусь, то всё равно не дам тебе жить так, как ты планируешь, обещаю. Все, что ты от меня получишь, – это самую холодную и жёсткую камеру!

Сработало. Фелиция стоит бледная и немая. Её прекрасные голубые глаза бегают по моему лицу.

– Как ты можешь? – задыхаясь, шепчет она.

– Как могла ты? – отчаянно спрашиваю я, чувствуя, как на глазах выступают слезы. – Как? Ведь ты же моя мать...

Я отворачиваюсь и бегу к своей новой жизни, в которой остаюсь совершенно одна. Фелиция не смеет окликнуть меня вновь.

Глава 4

Мою маму звали Ефросинья, но мало кто знал её настоящее имя – она его стыдилась и представлялась всем Фелицией. В нашей семье было правило: никто не смел называть маму Фросей или мамой. Все члены семьи должны были называть её только Фелиция. Поэтому слово «мама» с детства для меня не особо знакомо.

Фелиция была женщина без возраста. Её красота покоряла всех мужчин, что видели её, и почему она выбрала для второго брака моего отца, мне до сих пор не понятно. Высокая стройная красавица с белокурыми выщипанными волосами, её чуть раскосые и обрамлённые густыми длинными ресницами голубые глаза заставляли других женщин сгорать от зависти. Я гордилась тем, что внешне мы очень похожи, лишь цвет глаз и родинка над пухлыми контурными губами отличали меня от неё. Эта малость досталась мне от любимого отца, видимо, чтобы я не забывала, что мама не единственный мой родитель. Цвет моих глаз был в точности, как у отца – изумрудно-зеленый. Я никогда не встречала людей с таким чистым зеленым цветом, как у нас с папой, поэтому не удивлялась, когда собеседники слишком долго не отводили взгляда от моих глаз. Нередко я слышала предположения о контактных линзах. Но можно ли покорить столь красивую

женщину необычными глазами? Не понимаю...

В целом я могу уверенно сказать, что вырастил меня отец. Мать была заядлой тусовщицей и часто пропадала на вечеринках. Мне редко приходилось видеть её рядом с собой, а когда нас навещали гости, нужно было называть её Фелицией. Лишь по ночам, когда все мы спали, а она возвращалась с очередной вечеринки, у нас получалось встретиться. Мама приходила в мою комнату, садилась на кровать и нежно касалась моего лба. От неё всегда пахло густым, тяжёлым запахом табака и спиртного вперемешку с дорогими французскими духами. Только тогда она спрашивала, как мои дела, как я себя чувствую или как прошёл день. Отвлеченная ото сна, я отвечала коротко, и разговор имел мало смысла, превращаясь каждую ночь в усталую заезженную пластинку с однообразными ответами и вопросами.

Даже сейчас, когда прошло уже четыре года, как мы последний раз виделись, единственное, что напоминает мне о ней, – это отражение в зеркале. И если кто-нибудь спросит меня: «За что вы любите свою маму?» – я не смогу ответить. Наверное, должно быть стыдно признаться, но за эти четыре трудных года выживания в одиночестве я ни разу не вспомнила о её существовании. Мне двадцать два, и время, когда нельзя обойтись без её опеки, прошло.

Иногда я спрашиваю себя, думает ли она обо мне? Или, может, давно решила, что я подохла от голода под мостом и мое тело захоронили, не сумев опознать личность?

Неважно...

Нужно собираться на эту чёртову встречу, и не следует мне опаздывать, иначе Света будет грызть меня сильнее собственной совести – неделю, а может, и больше.

Подхожу к шкафу и достаю старенький белый костюм, что был куплен по приезду в этот город. Когда мне ещё было на что купить себе вещи... Я надевала его лишь на праздники, берегла его, как могла, боясь порвать на видном месте или так запачкать, что отстирать уже будет невозможно. Благо мои старания не прошли даром – костюм выглядит вполне приемлемо. Пусть и не так гламурно, как место, в которое я обязана тащить свою пятую точку. На глажку мне приходится потратить уйму сил и времени и, наконец, преодолев непреодолимое, я гордо осматриваю своё одеяние, прежде чем начинаю наносить вечерний макияж. Причём не как обычно, а прокрашивая каждую ресничку.

– У тебя свидание? – нарушает тишину Марина.

От неожиданности вздрагиваю, чуть не ткнув кисточкой себе в глаз.

Марина – моя соседка по общежитию. Мы одногодки, но учимся на разных факультетах. Она с головой ушла в режиссуру, ну а я, как ни странно, изучаю актерское мастерство.

– Нет, с чего ты взяла?

– Твои сборы занимают больше тридцати минут, – лениво тянет слова соседка и отрывает взгляд от ноутбука, за которым работает. – Ты потратила примерно полчаса, разглажи-

вая свой праздничный костюм, столько же на укладку волос и теперь крутишься около зеркала минут сорок. Поправь меня, если я что-то пропустила.

– Я иду на ужин со Светой.

– Не заливай, – фыркает соседка. – С каких это пор ты так наряжаешься перед Светой?

– Мы встречаемся в диско-баре «Айрис»... – скулю отчаянно я.

– Ох, блин! – Марина резко захлопывает ноутбук и взволнованно прислушивается. – С чего такие крайности?

Нам обеим хорошо известно это место. Одно из любимых среди золотой молодежи. И я, со всей своей «небрендовой» простотой туда не вписываюсь категорически.

– Сама виновата, откладывала знакомство с очередной «любовью всей её жизни» и нарвалась на высосанный из пальца праздник! Угадаешь какой?

– Э-э-э... именины?

– Хуже! Полгода отношений с этим её «героем грёз»!

– Полгода? – восклицает Марина, и интерес в больших голубых глазах разгорается ярким пламенем. – Как же зовут этого невероятного паренька?

– Честно сказать, я не помню, – поражённо вздыхаю. – Только знаю, что он постарше нас – ему не то двадцать восемь... или двадцать девять... и он совсем не тусовщик. Будет обидно, если она бросит его через неделю после нашего знакомства. Теперь Света больше посещает важные приемы,

чем шастает по клубам, не знаю, надолго ли её хватит.

– Не может быть... – Марина окончательно теряет интерес к курсовой работе и откладывает ноутбук в сторону.

Ненормальная идея моей подруги – это обязательное знакомство с её очередным ухажером, а хуже всего то, что я должна произвести на него положительное впечатление. Мне нередко приходится знакомиться с её парнями. Света ветреная и избалованная вниманием со стороны мужского пола, поэтому начинает романы так же легко, как и рвёт их. Ещё ни один из её ухажеров не производил на меня особого впечатления, так почему его должна производить я? Чтобы богатенькие папенькины сыночки с надменным выражением лица разрешали ей общаться со мной?

Докрасив второй глаз, наношу на губы блеск и отхожу от зеркала, чтобы не заметить какой-то дефект в своей внешности. Марина сверлит меня взглядом.

– Так не пойдёт, подруга. Ты собралась в «Айрис» в классическом строгом костюме. Я не могу выпустить тебя так.

– Предлагаешь надеть джинсы с футболкой, купленные на распродаже? – огрызаюсь я в ответ.

Марина игнорирует мою реплику и распахивает створки своей половины шкафа. В отличие от моего весьма скудного гардероба, ей есть из чего выбрать наряд для вечеринки. Небрежно отбрасывая вещи на койку, она всё роется и роется на полках, пока, наконец, не восклицает:

– Вот оно! Примерь!

В руки мне падает нечто легкое и переливающееся. На вид – тряпка из красивой ткани. Чтобы понять, где верх, а где низ, нужно хорошенько приглядеться. Наконец разобравшись, я вижу бесформенное платье, невероятно красиво переливающееся серебром.

– Ты выше меня, поэтому нужно померить. Мало ли, будет слишком коротко...

Слишком коротким платье не оказывается, но вот спина чересчур открыта. Я смущенно верчусь около зеркала, притягивая плечики платья ближе к шее, и оглядываюсь на оголенные лопатки.

– Ну, вот... ты выглядишь в этом платье лучше меня... – ворчит Марина. – Оставь в покое спину, пожалуйста. Может, сделаем вот так?

Соседка выпускает заколку из моих волос, и те рассыпаются длинным каскадом, практически закрывая оголенную спину, самые длинные пряди достигают поясицы.

– Конечно, я бы оставила вырез открытым, но если так он будет меньше тебя смущать – я не против. Но надо добавить геля!

Спустя время я смотрю на своё отражение и с ужасом вижу в нём настоящую соблазнительницу. Волнистые волосы разбавляются жесткими, на вид будто мокрыми завитками, отчего прическа кажется пышной и... сексуальной. Не говоря уже о платье, которое подчеркивает каждый изгиб моего тела. Я криво улыбаюсь своему отражению. Мне ли этого

смущаться? За три года я уже привыкла выставлять своё тело напоказ. И все же меня не покидает ужасное чувство. Нарядиться для компании Светы мне совершенно не хочется. И тем более пойти в таком виде в «Айрис» равносильно открытому заявлению «Хочу подцепить мажора». Мне не нужен парень. Не говоря уже о мажорах. Я не моя мать...

– Думаю, это перебор.

– Это в самый раз! Или ты хочешь ходить белой вороной? В прямом смысле этого слова. – Марина хихикает, вызывая у меня улыбку.

Мне и раньше приходилось присутствовать в местах, созданных исключительно для таких личностей, как моя подруга. Это случалось нечасто, ведь на большинство её предложений у меня находились отговорки. Но бывают случаи, когда Света заранее все продумывает, даже согласовывает со мной дату очередной грандиозной вечеринки, на которые мне приходится идти. Диско-бар «Айрис» оказывается как раз «тем самым» случаем. И можно точно сказать – я сама тому виной. У меня было примерно пять месяцев, чтобы встретиться с новым бой-френдом Светы не в шумном месте с кучей остальных её друзей, а тихо и мирно в каком-нибудь сквере на вечерней прогулке. Но я хотела схитрить. Дело в том, что иногда я специально тяну время, к примеру, две-три недели, и... знакомиться уже не с кем! Хотя, признаюсь честно, любопытно посмотреть на парня, что сумел удержать мою подругу возле себя на такой долгий срок.

Итак, после долгих и тщательных сборов, я, наконец, стою у входа в двухэтажное здание, мигающее в вечерних сумерках, словно новогодняя ёлка. На входе два крупных мужчины оценивают, кому дозволено стать сегодня гостем «Айриса». Подходя к ним ближе без Светы, я немного нервничаю. Если бы Марина не заставила меня перекрашивать ногти под цвет босоножек, я не опоздала бы, а заходила вместе со всеми! К моему удивлению, мужчины пускают меня, не задав ни одного вопроса. Высокие шпильки на длинных ногах решают всё! Может, меня развернули бы ещё на входе, будь я в белом брючном костюме?

Несмотря на большое скопление народа, найти уголок с компанией подруги совсем несложно. Виталик, Дэн, Алина, Ксю и Света весело гогочут, попивая коктейли. А где же удивительный ухажер? Когда я почти подхожу к столику, слышу громкий говор Ксюши:

– Кажется, твоя подружка не придёт! Наверняка не прошла фейс-контроль и теперь льёт слезы в каморке общежития.

– Не переживай так, она догадается мне позвонить! – Света корчит гримасу, принимая ехидство Ксю за шутку.

Я же чувствую, как щеки заливают краска. Никто из компании не замечает моего приближения.

– Что? – оживает Дэн, отрываясь от смартфона. – К нам пожалует моя любимая Катечка?

– Всем привет! – громко здороваюсь я, привлекая к себе

внимание.

Вся компания оглядывается на меня. Большие серые глаза Светы становятся ещё больше, Ксю разевает рот и, кажется, забывает об этом, Алина хмурится, а парни хором присвистывают.

– Моя Катечка! – протягивает Дэн, приветливо улыбаясь и соскакивая с дивана. – Сколько лет я тебя не видел?

– Всего пару месяцев, Дэнчик, – протягиваю я в ответ, но не даю ему усадить меня рядом с ним.

Дэн – жуткий бабник, очень любит ухлёстывать за стройными ножками и, если верить Свете, ведёт поимённый список, между чьими стройными ножками ему удалось побывать. «Любимой Катечкой» я для него стала, как только первый раз отшила его. С тех пор он не оставляет попыток за кадрить меня.

– Вот это да... А кажется, будто мы не виделись вечность.

Дэн берёт меня за руку и обнимает, подталкивая к столу. Я ловко изворачиваюсь и подсаживаюсь поближе к Свете. Она так мило покачивается в такт музыке, продолжая удивленно меня разглядывать, затем громко заявляет:

– Опоздавшим штрафной и самый горячительный коктейль!

– Нет уж, увольте! Я ненадолго...

– Ты так обрадовала меня своим внешним видом, не порть всё впечатление!

Подруга стремительно машет ожидающему неподалёку

официанту-пареньку, и тот моментально возникает рядом со столиком.

– «Чёрный дьявол» для этой девушки, двойную порцию, – громко объявляет она, тыча в меня пальцем. Розовощекий паренёк моментально исчезает в толпе.

– Раньше полуночи я тебя не отпущу, Золушка. Надеюсь, твоё платье не превратится в лохмотья, как только часы пробьют двенадцать?

– Все зависит от того, чем мы будем тут заниматься.

– Праздновать! У нас ведь дата!

– Только не вижу второго виновника...

– А-а-а, он отошёл ответить на звонок. Здесь слишком шумно, а у него, насколько я поняла, срочный звонок с работы.

– В такое время?

Смотрю на часы – уже почти половина девятого.

– У него какие-то дела с американцами, а там сейчас только второй час дня, – небрежно отмахивается Света.

Ксю и Алина о чем-то оживленно шепчутся. Ксю хихикает и косится в мою сторону. Как же я не люблю находиться рядом с этими стервами. Они всегда находят повод, чтобы осмеять меня за спиной.

– Вообще-то я все слышу! – недовольно хмурится Виталик, он сидит к девушкам ближе всех. – А завидовать надо молча.

Он подмигивает мне, а девочки охают и улюлюкают, зака-

тывая глаза.

Ксю, как и я, блондинка, только крашенная и стриженная по последней моде. В носу и на языке пирсинг, а на шее цветная татуировка – извилистая длинная ветвь сакуры. Алина отличается высоким ростом – метр восемьдесят три против моих метра семидесяти пяти. Плоскогрудая и длиннорукая. На мой взгляд – тут нечему завидовать. Если девочки находят, чему завидовать у меня, отлично, пусть шепчутся, возражать не стану.

Я не замечаю, как на столе возникает высокий стакан с «Чёрным дьяволом», но зато подруга уже проталкивает мне его поближе:

– Вот теперь до дна!

– Спасибо, я не тороплюсь.

– Как всегда, наша неженка останется трезвой до самого ухода, – поёт Алина, изящным движением поправляя длинные волосы.

– Это лучше, чем блевать на свои ноги в туалете, – сладко улыбаюсь я, припоминая, чем закончилось последняя наша встреча для Алины, когда Света обмывала свою новую машину.

Света прыскает, закрывая рот рукой, парни ржут в полный голос, а Алина краснеет ярче помидора. Ксю, чтобы поддержать подругу, дарит мне уничтожающий взгляд и заявляет:

– Ты опоздала и пропустила два тоста за счастье нашей горячо любимой подруги. Если сейчас ты отказываешься, зна-

чит, ты не желаешь Свете счастья, как мы.

– Чего? – возмущаюсь я. – С каких пор выпивка что-то доказывает?

– Ладно тебе, Катя! Проштрафилась – расплачивайся! – добавляет Дэн, вытягивая меня из-за стола одной рукой, а другой, протягивая мне напиток.

– Я обижусь! – вставляет Света. – Правда-правда!

Я закатываю глаза, когда весь столик начитает шуметь, хором выкрикивая:

– До дна! До дна! До дна!

На нас обращают внимание, смущая больше, чем я уже смущена. Закрываю глаза и маленькими глотками потягиваю коктейль, чувствуя, как от приятного кофейного вкуса в желудке всё потихонечку закипает. Ребята шумят ещё громче, присвистывая и завывая, пока я пытаюсь расправиться с напитком, и единственное, что могу, это грозить пальцем, чтобы они, наконец, заткнулись.

Открываю глаза, только когда дно стакана оказывается пустым, а возбуждение столика перерастает в громкие овации. Сама не верю, что смогла прикончить такое количество алкоголя за один присест, но замираю совершенно не от этого. Именно его я встретила однажды в гостинце, четыре года назад, и именно с его образом сравниваю чуть ли не каждого знакомого... Парень? Нет, это был уже молодой мужчина, самый красивый из всех, что мне когда-то довелось увидеть. Еще более взрослый и возмужавший. Взгляд темно-ка-

рих глаз прикован ко мне, он смотрит с интересом, и на мгновение мне чудится, что он тоже узнаёт меня. Сердце ликующе бьётся, и я совершенно не нахожу этому объяснения. Неужели все из-за того, что в эту нашу встречу он смотрит на меня не как на ребенка, а как на девушку? Растерянно хлопая глазами, не понимаю, почему он идёт прямо на меня.

– Ну теперь-то мы точно знаем, что с вечеринки она трезвая не уйдет! – продолжают причитать за столом.

– Не могу поверить, – хихикает Алина. – Как умеет наш ангелочек! Небось, тренируется втихаря...

Молодой человек уже совсем близко, когда с улыбкой обращается ко мне:

– Привет, пропустишь?

Я отхожу машинально, пропуская его за столик.

– Дима! Ну наконец-то! – Света перестает хлопать моему триумфу и радостно верещит: – Катюша, познакомься, это мой Дмитрий. Дима, это Катя – моя лучшая подруга.

Внезапно мой мир переворачивается с ног на голову, когда молодой человек уверенно садится рядом со Светой и обращается ко всем за столом:

– Извините, был срочный звонок, – а затем поворачивается ко мне и вновь улыбается: – Приятно познакомиться, Катя.

Глава

5

Я лишь киваю, до конца не веря в происходящее. Это не может быть правдой. Так просто не бывает! Почему именно тот парень, чей образ не дает мне покоя уже несколько лет, оказывается возлюбленным моей лучшей подруги? Чувствуя глубокое разочарование, отвожу от него взгляд. Девочки болтают наперебой, о чем-то спрашивая Дмитрия, а Дэн ещё находится рядом, посылая мне сексуальные взгляды, и это кажется таким нелепым. Одно только присутствие парня, сидящего рядом с моей подругой, вызывает в тысячу раз больше эмоций, нежели откровенный флирт Дэна.

– Теперь-то ты сядешь со мной? – коварно улыбается последний и забавно играет черными бровями. – Я не дам тебе скучать!

– Здесь свободнее, Дэнчик! – Я снова уворачиваюсь от его загребущих рук и сажусь на пустое место рядом с Дмитрием.

– Эх, моя Катечка! – разочарованно качает головой парень. – Ты снова заставляешь меня бросаться в объятия подругой.

Я наигранно изображаю глубокое разочарование:

– Придется мне это пережить!

– И не надоело тебе, Дэн... – протягивает Ксю, пузыря жвачку. – Твоя Катечка будет до пенсии спать с плюшевым мишкой.

– Ну, кто знает, если она зальёт ещё пару-тройку таких коктейлей... – добавляет Алина.

Почти все за столом смеются. Даже Света не может сдер-

жать улыбку. Сильно смутившись, даже не нахожу, что ответить. Боковым зрением вижу, что Дмитрий даже не улыбнулся. Наверное, это оттого, что парень моей подруги «не в теме», но на душе становится заметно легче.

– Ты уже сделала заказ? – обращается он ко мне, отвлекая от очередных реплик за столом.

Насколько приятен его голос. Удивляюсь, как учащается пульс только оттого, что его внимание обращено ко мне.

– Не стоит беспокоиться, я совсем не голодна.

Он уже протягивает меню, что лежит неподалёку, и все, что мне остаётся, это не затягивать паузу и забрать его. Раскрыв папку на первой странице, делаю вид, что увлечённо читаю, а Дмитрий вновь переключает внимание на подругу.

Подождав с минуту-другую, тихонечко закрываю и отдвигаю папку. Ребята оживлённо болтают, но у меня совершенно не получается поймать нить разговора. Кажется, обсуждают нового модельера, и Света ведёт разговор. Я вдруг замечаю, как сильно отличается вся компания от Димы. Ксю со своим «панковским» видом и пузырем из жвачки во рту, крашенный Виталик с серьгой в ухе, Дэн в своих зауженных коротких джинсах и стрижкой гаврош с длинным «хвостиком». Алина, хоть и кажется симпатичной, настоящая стерва.

Кошусь на Дмитрия, разглядывая его профиль. Он выглядит шикарно и одновременно просто. Чёрные короткие волосы подстрижены в стиле полубокс, прямой благородный

нос, яркие карие глаза с чёрными длинными ресницами. Бежевая рубашка-поло сидит на нем, как на манекене, выделяя широкую сильную грудь. И светлые брюки с темно-коричневым ремнём едва заметно обтягивают мускулы ног. Классические туфли начищены до блеска. На руках нет ничего, кроме красивых золотых часов с хронографом на широком темно-коричневом ремне. Ни татуировок, ни колец, ни браслетов...

– Выбрала? – Вероятно, Дмитрий чувствует мое пристальное внимание и оборачивается.

Встретившись с ним взглядом, тут же отворачиваю голову, краснея, и лихорадочно обдумываю оправдание своему беспородному поведению. В голове как назло не находится ни одной мысли.

Официант расставляет закуски на стол, и я говорю первое, что вижу:

– Мороженое!

– Мороженое?

– Да. – Я энергично киваю и обращаюсь к официанту. – Можно три шарика клубничного мороженого со сливками?

Паренёк кивает и тут же передаёт заказ на планшет.

– Желаете ещё что-то? – уточняет тот.

– Сок, – быстро чеканю я. – Персиковый.

Дмитрий внимательно наблюдает за мной, откинувшись на спинку мягкого дивана.

– «Шато Латур», пожалуйста, – добавляет он.

– Сок? – возмущённо супится Света, не отпуская официанта. – Нам три бокала «Шато Латур»!

– У меня завтра пробы, – как можно тише говорю Свете. Не хочу, чтобы кто-то из её компании узнал об этом. Сидящий между нами Дмитрий не в счёт.

– Пробы? – восклицает подруга, и я хватаюсь за голову. Как же громко!

– Тише ты! – шикаю я.

Света наклоняется ко мне.

– Но почему ты молчала? – уже тихо спрашивает она.

– Потому что приглашение на пробы – это лишь малюсенький шанс! Какой смысл говорить о роли, если таковой нет!

– Что за роль?

– Это реклама туши. Фирма только-только выходит на рынок, поэтому вряд ли тебе известна. Бюджет ролика небольшой и зовут только начинающих моделей и актрис. Я очень хочу попробовать свои силы, так что хватит меня спаивать!

– Так в который час я буду делать тебе профессиональный макияж?

– Ты так рано не встанешь, – шурюсь я, ехидно улыбаясь.

– И чего вы там шепчетесь? – подает голос Ксю.

Мы одновременно выпрямляемся, и Света тут же переводит тему:

– Потанцуем?

Глава 6

Не проходит и часа, как наша компания пополняется двумя длинноногими дамами, которых Виталик и Дэн притаскивают с танцевальной площадки. Немного уставшая от танцев, я иду к столику вместе со Светой. Ксю и Алина с твердой решимостью подцепить парней остаются танцевать. Алина уже отплясывает рядом с нагловатым блондином, что пытался приклеиться ко мне минуту назад. Внезапно Света меняет маршрут к барной стойке. Там сидит Дмитрий с каким-то парнем в деловом костюме – они ведут непринужденный разговор и смеются. Мужчины примерно одного возраста. А рядом семят две красотки в мини-платьях, явно надеясь завладеть их вниманием. Желания идти за наш столик, где парни в буквальном смысле облизывают своих новых подруг, совершенно нет, и я просачиваюсь сквозь толпу вслед за другой.

Несмотря на то, что Дмитрий может поддержать любую тему для разговора, сложно не заметить – общество компании Светы даётся ему с трудом. Чаще всего во время шуток его улыбки были натянутыми, внимание, хоть и вежливое, – поверхностным. А если брать во внимание количество взглядов на золотые часы... В общем, разница в возрасте и интересах слишком заметна. Когда Света вытащила нас на

площадку (не с первого раза), он нашёл предлог, чтобы покинуть стол с парнями и переключился на своих знакомых.

– К вам можно присоединиться? – Света собственнически кладёт руку на плечо Дмитрия и буквально вжимается в него всем телом.

Взгляд, которым она испепеляет бедных девушек в мини-платьях, заставляет меня содрогнуться. Впервые вижу, как дружелюбная, всегда милая Света превращается в опасную фурию, заявляя права на своего мужчину. Тот, в свою очередь, нежно улыбается ей и обнимает. Зря я откладывала встречу – сейчас, глядя на эту парочку, стало совершенно ясно – Света не бросит его и через год. Она действительно влюблена. От одной этой мысли становится не по себе.

Собеседник Дмитрия, почувствовав себя лишним, вежливо прощается и уходит. Я собираюсь сделать то же самое, как вдруг Дмитрий обращается ко мне:

– Так значит, ты актриса?

От неожиданности резко поворачиваюсь в их сторону и чуть не сбиваю с бара его напиток. Мы хватаемся за стакан одновременно, его пальцы случайно зажимают мои.

– Держу...

Я отдергиваю руку, словно от удара тока, а Дмитрий смолкает, как только замечает мой жест. Взгляд красивых глаз опускается с моего лица на руку, что я прижимаю к себе. Черт! Как неловко получилось. Теперь он заслуженно может называть меня недотрогой вместе с Ксю и Алиной. Тем не

менее руку продолжает покалывать, и я чувствую себя крайне странно. Хочется коснуться его вновь, и я стыдливо отгоняю безумные мысли.

– Прости! – произносим мы одновременно.

Света смеётся, рассеивая неловкий момент заливистым смехом. Может, со стороны момент не кажется таким неловким? Или же подруга хорошенько подвыпила?

– Она не всегда такая растяпа, – объясняет Света Дмитрию, целуя его в щеку почти рядом с ухом.

Отвожу взгляд, чувствуя, как щеки горят. Мне совсем не хочется быть свидетельницей их нежностей.

– Нет, я не актриса. Я студентка. Заканчиваю театральный, – наконец отвечаю.

– Катя учится в Университете культуры имени Михаила Станиславовича Чайковского, – мурлычет Света ему в ухо.

– Впечатляет, – отвечает Дмитрий вежливо, слегка отстраняясь. Он понимает, что это лучший институт культуры в стране, но ему это не интересно, сложно не заметить. – Давно переехала в наш город?

– Мы приехали вместе со Светой, – отвечаю, натянув улыбку.

Как всегда, типичные вежливые вопросы, изображение внимательного слушателя. Не сосчитать, сколько раз я уже отвечала на них, раз за разом, когда знакомилась с очередным ухажером Светы.

– Да, мы с Катей учились вместе в гимназии, а когда мне

пришлось уехать, мы сделали это вместе. – Подруга, наконец, увеличивает расстояние между их телами, и становится гораздо проще смотреть на эту парочку.

– Не так-то просто уговорить родителей переехать из родного города. – Дмитрий снова улыбается, поймав мой взгляд.

– Мои родители умерли.

Света ёрзает, а Дмитрий замирает.

– Извини.

– Ничего. Каждый человек становится самостоятельным в разном возрасте.

– Слова истины, – соглашается он, его брови едва заметно сдвигаются. – Значит, ты здесь совсем одна?

– Можно и так сказать.

– Работаешь где-то?

Допрос с пристрастием. Должна отдать должное Свете. В этот раз её парень интересуется мной. Конечно, мой образ не так изыскан, как у Светы, и он наверняка уже понял мое положение в обществе.

Неловко рассказывать о моей работе. Стоит ему узнать, что я подрабатываю официанткой, сразу последует куча вопросов где, когда, почему.

– Подрабатываю, – медленно киваю я.

– Катя с детства училась в школе балльных танцев и теперь смело занимается индивидуальным репетиторством.

Наша со Светой байка для всех знакомых. Я хореограф. Если бы... Мне стыдно признаться, что работаю в рестора-

не для мужской публики. Дмитрий примет меня за распутную девицу и наверняка запретит своей девушке общаться со мной. Впрочем, как и все остальные.

– Да, учу детишек танцевать в свободное от учебы время, – улыбаюсь я и решаю сменить тему, пока не начинают сыпаться новые вопросы. – А чем занимаешься ты?

– Мой профиль деятельности не настолько интересен и обширен, как твой, Катя. – Дмитрий вежливо улыбается, а я снова не выдерживаю и отвожу взгляд. Как сложно смотреть ему в глаза и не смущаться. Почему?

– Дима занимает... – начинает Света с нотками гордости в голосе, но Дмитрий бесцеремонно перебивает её.

– Я работаю в строительной фирме, занимаюсь переговорами, ищу интересные проекты для инвестирования в других сферах деятельности, все довольно скучно и обыденно, не думаю, что тебя это заинтересует.

Не удерживаюсь от усмешки. Устраивать расспросы этот красавчик любит, а вот отвечать на них не особо. Да мне и вправду неинтересно, какую должность он занимает. В любом случае он добился всего не самостоятельно, а благодаря папочке.

Одна только эта мысль возвращает меня к реальности. Что особенного я всегда представляла в этом парне? Он такой же избалованный деньгами человек, как все остальные, только в прекрасной оболочке.

– В наших театрах не любят баловать большими заработ-

ками, – после минутного молчания высказывается Дмитрий.

Света глядит на него с укором, но тот даже не замечает этого. Его взгляд прикован ко мне. Как прямолинейно этот молодой человек бросается фразами. Я нехотя ловлю его взгляд. Сколько уверенности в темных глазах. Он даже не допускает мысли о том, что может обидеть меня. Натянув на лицо улыбку, прохладно отвечаю:

– Я не буду останавливаться на одном театре.

– Будешь пробовать себя в кино?

– Несомненно.

Бармен ставит рядом с нами два коктейля «Мохито». И когда Света успела заказать? В голове и без того царит дурман из-за «Черного дьявола» и бокала вина.

– Иногда одной смазливой мордашки недостаточно, чтобы заполучить хорошую роль. – Дмитрий усмехается и тут же добавляет: – Ничего личного, Катя.

Я холодно улыбаюсь. Да как он смеет? Этот парень не такой уж и милый, каким кажется. Чего бы он ни добивался, я незамедлительно принимаю его вызов.

– Да, знаю. Сейчас не так-то просто прорваться в шоу-бизнес без нужных связей даже крайне талантливым людям. Но не всем в жизни везёт, большая часть страны рождается не в куче денег. Ничего личного, Дима.

Его прекрасные губы кривит легкая улыбка. Молодого человека вовсе не обижают мои слова. Света, наоборот, кажется расстроенной и бледной. Она нервно мешает лёд в коктей-

ле трубочкой и не смотрит на нас. Действительно, разговор затрагивает неприятные темы, провоцирующие ссору. Света знает мои больные места, и Дмитрий их задевает. Пусть будет ссора. Я не хочу больше видеться с этим парнем. А так хоть будет предлог отказаться от очередной встречи.

– Верно, везёт в этой жизни не всем. Даже крайне талантливым людям...

– Это вовсе не значит, что я буду сидеть сложа руки. Я буду стараться стать тем, кем хочу.

– Катя у меня твердолобая, – смеётся Света, разряжая обстановку. – Что невозможно обойти, она таранит напролом. Не всем дано иметь такой сильный характер.

Дмитрий слегка щурится, пронизывая меня взглядом. Невозможно даже предположить, что творится в его голове. Сейчас он снова скажет очередную гадость, и я выскажу всё, что думаю о таких мажорах, как он. Затем смогу уйти пораньше и выспаться перед кастингом. Но все идёт не так, как я предполагаю. Дмитрий тепло улыбается и поднимает бокал:

– За твой успех!

Я теряюсь и сбавляю обороты воинственной девчонки. Нелогично слышать слова поддержки после подобного разговора. Света облегченно улыбается и спешит поднять свой бокал. А мне остаётся последовать их примеру.

Глава 7

Разговор налаживается. Мне нравится, что Дмитрий заинтересован нашей общей беседой, и совершенно не могу найти этому объяснение. Он рассказывает короткие забавные истории, а я засматриваюсь на правильные черты его лица и вспоминаю пламенные речи подруги о том, что её новый парень настоящий ловелас. Ещё бы – иметь такую внешность и обаяние и ходить холостяком? Невозможно.

Очень хорошо помню нашу первую встречу. Помню ночь, роскошный отель, куда меня занесло сразу после побега, и рыжую девушку, что была с Дмитрием. Куда она делась? Неужели он развёлся и бросил своего ребёнка? Как Света может встречаться с таким? Имея собственный горький опыт, когда её саму бросили беременной.

– Боже мой! Вы это слышите? – визжит внезапно Света, прыгая на месте, словно ужаленная.

– Что? – не понимает Дмитрий, взволнованно глядя на подругу.

– Они здесь! «Тихий ангел», это ведь «Тихий ангел»!

Дмитрий тут же меняется в лице – от взволнованного взгляда не остается и следа. Когда наши взгляды встречаются, я пожимаю плечами и усмехаюсь – Света безнадежная фанатка этой группы. Вот уж не думала, что можно будет встретить их в «Айрисе».

Рядом с нами появляется Ксю, визжа как потерпевшая, и, схватив Свету, тащит на танцплощадку, где творится невероятное. Музыка гремит беспредельно громко, а обезумевшие крики молодых девушек звучат ещё громче.

Я застываю, потупив взгляд, и не знаю, как поступить. Бежать в толпу бешеных фанаток совсем не хочется, а оставаться за баром и мешать Дмитрию хочется ещё меньше. Потягиваю коктейль, чувствуя на себе его взгляд, и стараюсь не разволноваться. Тщетно.

– Не пойдёшь за подругами? – Он наклоняется ко мне, чтобы перекричать музыку.

Ну вот. Он уже меня провожает. Не нужно робеть, веди себя естественно! Стараюсь сделать непринужденный вид, когда оборачиваюсь. Дмитрий так близко, от него исходит приятный запах, который волнует низ моего живота. Пользуюсь моментом и тоже наклоняюсь к нему, отвечая:

– У меня здесь только одна подруга, остальные терпеть меня не могут. Впрочем, это взаимно.

Аромат невероятно свежий, чуть мятный, чуть миндальный. Я отстраняюсь, не понимая, что творится с желудком. А Дмитрий улыбается моим словам.

– Да и к «Тихому ангелу» я равнодушна – всего пара достойных внимания песен. Отчего весь этот шум?

На этот раз он начинает смеяться.

– И какие же группы тебе нравятся?

Я задумываюсь, неосознанно играя трубочкой от коктей-

ля рядом с губами, как вдруг слышу мужской голос с другого бока:

– Как соблазнительно.

Справа ко мне пристраивается тот самый наглый блондин, что клеился на танцевальной площадке. Что соблазнительного он тут нашёл?

Его взгляд смещается с моих губ и трубочки выше, и вот он уже смотрит на меня голубыми глазами.

– Выпьешь со мной по коктейлю? – Он оголяет белоснежные зубы в сладкой улыбке и намеренно ерошит золотые кудри.

Тогда я замечаю в его руках два коктейля «Мохито». Вид у парня такой, будто только что им был сорван джек-пот. Он так запросто прерывает наш разговор, будто я тут одна сию. Поражаясь этой наглости, отворачиваюсь назад к Дмитрию, игнорируя присутствие блондина.

– Наверное, я совсем не поклонница современной поп-музыки, – продолжаю я как ни в чем не бывало. – С удовольствием могу послушать Шаде, Лару Фабиан или Тину Тёрнер.

– Да, «Тихому Ангелу» до их вокала далековато, – соглашается Дмитрий, усмехнувшись.

– Дима! – снова влезает в разговор блондин позади меня. – Сколько лет, сколько зим!

Тот нехотя переводит взгляд мне за спину и холодно смотрит на пристающего парня. Мне становится не по себе.

Дмитрий выглядит совсем по-другому – властно и высокомерно. Я даже чувствую, как опасно накаляется вокруг атмосфера.

– Я тебя не заметил сразу, – простодушно вещает блондин, будто ничего не замечая, и протягивая через меня руку для приветствия. – Ты сто лет здесь не появлялся. Как дела, как семья?

Дмитрий не удостоил протянутую руку даже взглядом.

– Спасибо за заботу, Николай. Всё отлично.

Семья? Я округляю глаза в шоке от своей догадки. Так значит, Дмитрий женат, но скрывает это от Светы. Мне представляется рыжеволосая красавица с двумя маленькими детьми, ожидающая своего мужа домой, а тот тем временем развлекается в компании молоденькой любовницы в диско-баре. Ужас!

– Извините меня. – Я стремительно отхожу от мужчин.

Нагловатый блондин и Дима – явно старые знакомые, а судя по реакции последнего, отношения у них далеко не дружеские.

А что, если я права? И срочный звонок был совсем не от американца. И по ночным клубам и барам он не ходит, потому что семьянин.

Нужно найти в толпе Свету и рассказать о том, как и с кем я впервые встретила её любимого. Даже если ошибаюсь, пусть лучше он сам ей скажет все, как есть. Стоп! Так делать нельзя. Для начала нужно поговорить с ним, разобрать-

ся в ситуации, а не подкладывать яблоко раздора. Вполне возможно, что это была его сестра.

Мне не приходится возвращаться к бару, Дмитрий сам пробирается ко мне через толпу. Даже с краев танцплощадки народ отплясывает под популярные треки «Тихого Ангела», и я чувствую себя неподвижным фонарным столбом среди них.

– Что-то случилось? – спрашивает он, как только догоняет меня. – Ты так резко ушла, и я под...

– Ты женат? – перебиваю я, перекрикивая музыку.

Мой вопрос загоняет его в ступор. Растерянность чётко читается на его красивом лице. Но совсем недолго. Дмитрий хмурится, и неприятный холодок возникает между нами.

– Что, прости?

– Ты не ослышался.

И снова пауза. Казалось, я больше не выдержу его строгого взгляда и сбегу глубже в толпу, как он, наконец, отвечает:

– Нет, Катя. Я не женат.

– Значит, разведён?

– Я никогда не был женат.

– У тебя есть дети?

– С чего такой допрос? – щурится Дмитрий и скрещивает руки на груди.

– Ты ушёл от ответа. – Я хлопаю в ладоши и сжимаю подбородок указательным пальцем с видом сыщика, на допросе у которого совершили прокол.

– Ты просто ненормальная.

– Не больше моей подруги, которую ты, вероятно, обманываешь!

– О-хо! И как же твоя светлая головушка пришла к такому гениальному умозаключению?

Он ещё и издевается. Нечего с ним разговаривать, нужно сразу идти к подруге. Пусть разбирается с этим придурком сама! Обиженно отвернувшись, оглядываю толпу в поисках Светы. Сколько же народу!

– Нет уж, договаривай. – Дмитрий преграждает мне путь.

– Я не буду общаться с хамом вроде тебя!

– Ты первая выставила меня женатым бабником!

– Если это не так, почему тот чванливый блондинистый пудель у бара спрашивал тебя о семье?

– Чванливый блондинистый пудель? – переспрашивает Дмитрий, прикладывая к губам кулак.

Готова поспорить, он пытается сдержать довольную улыбку, но веселые искорки карих глаз выдают его.

– Чего ты ухмыляешься?

– Этого пуделя зовут Николай Резников, – представляет Дмитрий, подавив-таки улыбку. – Его отец владеет швейной фабрикой и выпускает на рынок приличный процент модных новинок.

Он внимательно смотрит на меня, гипнотизируя и выжидая... мою реакцию? Я хмурюсь, не понимая, что творится в голове этого парня. Что он ожидает увидеть?

– Что ж, я очень рада за отца этого парня.

В этот раз Дмитрий не сдерживает короткий смешок. Отлично, я веселю его и совершенно не понимаю чем.

Бах! Бум! Бах! Внезапные крики и резкий толчок. Я буквально влетаю в Дмитрия, чувствуя, как пульсирует и горит затылок. Что-то грузно падает у моих ног, барахтаясь и выкрикивая несусветную брань. Стараясь удержать равновесие, Дмитрий отступает на шаг и отталкивает кого-то от меня. Сильное давление на спину моментально сходит на нет.

– Смотри, куда прёшь! – кричит он, увлекая меня как можно дальше от внезапной драки.

– Ты как? – Он бережно собирает с моего лица растрепанные волосы и заглядывает в глаза. – Сколько видишь пальцев?

Я рассеянно смотрю сквозь его пальцы, не замечая ничего, кроме пары тёмных красивых глаз. Дмитрий все ещё поддерживает меня, обжигая оголенную разрезом платья спину своим прикосновением. Это плохо.

– Катя?

– Два, – тихо бурчу я, опуская взгляд ниже.

Оказывается, я со всей силы цепляюсь за его рубашку. Когда только успела? Разжимать кулак не хочется. Хмуро смотрю на побелевшие от напряжения костяшки пальцев и борюсь сама с собой.

– Голова болит?

Дмитрий стоит сейчас рядом со мной, потому что так по-

вёл бы себя любой порядочный мужчина. Проявлять заботу, когда даме рикошетом прилетел удар от пьяных дебоширов. Да и в любом другом случае. И все же мне сложно не принимать такое внимание и заботу близко к сердцу. Будто это нечто особенное... Плохо. Очень плохо.

– Нет. – Я мотаю головой и тут же чувствую, как все вокруг кружится. – Или да. Мне нужно домой.

– Тебе нужно к врачу.

Я оглядываюсь. Драки как не бывало. Парней как раз выводят за пределы «Айриса». Как же быстро! Все продолжают танцевать, будто ничего не случилось. Лишь несколько молодых людей изредка поглядывают на нас.

– Думаю, это лишнее. Объясни, пожалуйста, ситуацию Свете, пусть не обижается.

Я разжимаю кулак, отпуская Дмитрия. Но он не спешит следовать моему примеру.

– Наверное, ты не поняла, тебя здорово ударил по голове затылок парня, чей вес превышает твой как минимум в два раза.

– Так это был затылок...

– Пойдём выйдем.

– Куда? Света наверняка будет искать нас.

– Все хорошо, я сейчас ей наберу.

Дмитрий подталкивает меня с танцплощадки к выходу и параллельно щёлкает по экрану телефона.

Мы оказываемся в ярко освещённом холле, за пределами

громких шумов и темноты.

– Скорую вызывали? – обращается Дмитрий к администратору, что суетится рядом с охраной. – Девушку ударили по голове.

Молодой человек испуганно оглядывает меня. Видимо, пытается узнать во мне чью-то крутую дочку. И становится чуть спокойнее, когда не признает во мне никого из «золотой молодежи».

– Сейчас все организуем, – быстро тараторит он. – Принесите лёд!

Кто-то из официантов стоит рядом со мной со льдом уже через минуту, а Дмитрий пытается дозвониться до Светы уже во второй раз. Скорее всего, телефон подруги лежит в сумочке за столиком, а сама она скачет в центре выступления «Тихого ангела».

– Не стоит тебе тратить время, – смущенно говорю я, прикладывая к большой шишке лёд. – Я справлюсь, правда.

– Не сомневаюсь, – улыбается он в ответ и оставляет попытки дозвониться до Светы. – Но убедиться не помешает.

Он усаживает меня на мягкий диван и отходит к администратору. Не слышно ни одного слова из их разговора, но, судя по бледному и несчастному лицу парня, ничего приятного Дмитрий ему не вещает. И снова это странное чувство... защищенности.

Шишка на затылке охлаждается и пульсирует ещё больше. Я не выдерживаю и опускаю лёд. Так хочется домой, подаль-

ше от Дмитрия. Просто положить тяжелую голову на мягкую подушку и уснуть. Но нет, даже глядя в пол, я чувствую его приближение каждой клеточкой своего тела.

Глава 8

Дмитрий садится рядом, его приятный запах едва уловим.

– Как самочувствие?

Встречаю его тёплый дружелюбный взгляд и готова ску-
лить от отчаяния. Чёрт возьми, как можно быть настолько
совершенным!

– Отлично, если не делать резких движений. А ещё хочет-
ся спать.

– Ну этого я тебе сделать не дам, пока не приедет врач.

– От лица нашего заведения приносим свои глубочайшие
извинения, – поёт администратор. – Мы предлагаем вам по-
сещать наш диско-бар в любое время и принимать угощения
за счёт заведения.

– Спасибо, – выдавливаю улыбку.

– Если вы согласны, позвольте внести ваши данные в спи-
сок почетных гостей.

– Это лишнее, – смущаюсь я. – Честно сказать, у меня
почти не бывает времени посещать подобные места.

Администратор белеет ещё больше и нервно поглядывает
на Дмитрия. Стоит ли сомневаться, что последний тут замешан?

– Но от холодного чая с лимоном не откажусь! – приобод-
ряя, добавляю я.

Долговязый паренёк доблестно кивает и тут же передает мою просьбу официанту.

– Чем ты его так напугал? – возмущаюсь я, оборачиваясь на Дмитрия.

– Ничем, – невинно пожимает он плечами. – Михаил просто очень ответственный сотрудник лучшего диско-бара в городе.

– То-то я и смотрю, как он белеет, глядя на тебя. Нельзя так обращаться с людьми.

– Как «так»?

– Использовать своё влияние и социальный статус.

– Катя, он директор «Айриса». – В тёмных глазах мелькает опасный огонёк. – Директор – это не просто красивая должность и достойная зарплата. Это ответственность. Во вверенном ему заведении допустили драку, причём не в туалете, не за углом на улице, а прямо на танцплощадке. Пострадала ни в чем не повинная девушка. И объяснить это может человек с любым социальным статусом.

Я краснею и опускаю взгляд. Мне и в голову не приходило посмотреть на случившееся таким образом.

– Да уж. Наверное, – криво улыбаюсь я и снова прикладываю лёд к затылку.

Некоторое время мы сидим в неловком молчании. Чтобы хоть как-то занять себя, разглядываю расписные стены светлого холла с изображением Млечного пути, за которыми продолжает гроыхать музыка. Вскоре официант приносит

холодный чай, и я переключаю все внимание на трубочку, торчащую из стакана.

– И как вы сдружились со Светой? – внезапно спрашивает Дмитрий.

Я оборачиваюсь к нему слишком стремительно, и макушку снова простреливает боль.

– Ну, она ведь общительная, жизнерадостная, отзывчивая... Скажем так, в гимназии я была «не в почёте», а она одной из немногих, кто не считал меня гадким утёнком.

– Тебя считали гадким утёнком? – удивленно повторяет он.

– Да, в особенности девочки. Я не модная, ничегошеньки не знала о брендах, хотя с тех пор мало что изменилось, слишком нравилась учителям, да и папа был простым работягой, а не владел магазином или заводом, не знаю, что там у вас считается престижней.

– Все эти девчонки просто тебе завидовали, – усмехается он.

– Да чему завидовать? – удивленно округляю глаза.

Дмитрий щурится и вновь не сдерживает веселой улыбки. Он оставляет мой вопрос без ответа, продолжая расспрашивать о нашей дружбе:

– Значит, вы настолько сдружились, что ты уехала за ней в другой город?

– У меня были свои причины. – Я стараюсь говорить без эмоций, но от плохих воспоминаний сердце бьёт барабанную

дробь. – Почему ты спрашиваешь?

– Вы настолько разные... – Дмитрий пристально смотрит на меня. – Ты не любишь алкоголь, не ходишь по клубам, отшиваешь богатых поклонников, и – готов поспорить – учишься на «отлично». Полная противоположность Светы.

Щеки снова загораются огнём.

– Не совсем так... Я выпиваю... иногда... просто у меня мало времени на клубы.

– Чем же ты занята в свободное от учебы время?

– В основном работаю. Вечерами. Днём учеба. Кормлю себя сама и за учебу плачу тоже. По выходным гуляю со Светой. Только без её закадычных друзей.

– Наверное, нелегко жить в большом городе одной.

– Я привыкла. Мне неплохо платят, и даже если с виду я смотрюсь как недоедающая селедка, в целом жаловаться не приходится.

Я лукавлю, но Дмитрию всех подробностей моей жизни знать не обязательно. Он посмеивается и качает головой, удивляясь моей самокритичности.

– Выглядишь ты отлично, – тихо говорит он.

Как хорошо, что он смотрит не на меня. Всего три слова, а я явно красная, как помидор! Нужно перевести тему, срочно!

– Ты сам не тусовщик, – обвиняю. – Да и от компании Светы в восторге не больше моего. Не понимаю, как ты вообще согласился праздновать полгода отношений в диско-баре?

– Это важно для Светы. Она ведь ходит на важные для меня встречи. Кстати, будь я женат, брал бы с собой жену, а не любовницу.

Смущённо сжимаюсь.

– Извини, об этом я как-то не подумала...

– И детей у меня нет...

– Хорошо, – быстро киваю. – Э, Резников – твой знакомый?

Дмитрий криво улыбается:

– Чванливый блондинистый пудель мне нравится больше.

Я хохочу и тут же хватаюсь за голову от боли в макушке.

– Знакомый, – вздыхает Дмитрий. – Давний. Он знает мою семью, поэтому так и спросил. И надо же было себя так накрутить.

Съезживаюсь ещё больше. Почему-то стыдно признаться, что главной причиной была наша встреча четыре года назад, что живет только в моей памяти.

– Как бы там ни было, ты не настолько старый, чтобы обходить ночные клубы стороной, – ехидничаю я. – Здесь уйма мужчин твоего возраста и даже старше.

– Я тоже довольно много работаю. – Дмитрий вежливо улыбается, будто закрывая от меня настоящие эмоции. – Да и крутиться приходится в совершенно иных кругах. Так нужно для бизнеса.

– Прошу прощения, – прерывает наш разговор администратор. – Подъехала скорая, могу я вас проводить в комна-

ту отдыха?

Я соскакиваю с дивана и тут же падаю обратно – так сильно кружится голова. Бледный администратор чуть не грохается в обморок рядом.

– Все в порядке! – бодро улыбаюсь, когда Дмитрий подхватывает меня за локоть. – Забылась и встала слишком резко.

Идеальный парень моей подруги оставляет меня, только когда я удачно приземляюсь в кресло комнаты отдыха, где уже ожидают врачи скорой помощи. Я уверена, он пошёл искать Свету. На душе скребут кошки, а все потому, что я стала игнорировать тот факт, кто этот парень и с кем сюда пришёл. Всегда думала, что если когда-то судьба подкинет мне новую встречу с ним, то я непременно разочаруюсь. Стану приглядываться и найду кучу нюансов в его мнимом совершенстве. Все оказалось не так. Он ещё лучше, чем я могла себе представить...

Глава 9

После полного осмотра и подробного расспроса о моем самочувствии мне предварительно диагностируют сотрясение мозга легкой степени тяжести. Предлагают пройти рентгенографию в местной больнице, но я отказываюсь от госпитализации. Рекомендуют постельный режим и покой, а также визит к своему лечащему врачу для более глубокого обследования и, возможно, лечения.

Расстроенная, я выхожу из комнаты отдыха и направляюсь напрямиком в уборную. Сотрясение мозга. Черт возьми, только этого мне не хватало. Как я пойду работать, если голова к среде не перестанет болеть? До трёх часов ночи работа под громкую музыку, да ещё и танцевать... Хоть бы все обошлось. Денег почти не осталось, а ещё нужно оплатить последний семестр обучения!

Смочив холодной водой щеки, смотрю на себя в зеркало. Волосы немного растрепаны, а глаза горят яркой зеленью, сильно выделяясь на бледном лице. От постоянного головокружения немного подташнивает.

Хлопает дверь уборной. Я и глазом не успеваю моргнуть, как подлетает Света, сжимая мне лицо.

– Ты в порядке? Администратор сказал, что у тебя сотрясение!

– В целом живая, но вот голова совсем не слушается.

– Мне так жаль, что я отошла. Если бы не я, ты бы не пошла меня искать и не оказалась в месте драки....

– Ты пьяна, – смеюсь я, узнавая симптомы предельно-допустимого уровня алкоголя в крови подруги.

– Подожди меня здесь! Мы с Димой проводим тебя до дома.

– Вот ещё, мне не оторвали голову, и доехать до дома я могу сама!

– Я ничего не слышу, – поёт Света, нарочно прочищая уши.

– Да ну тебя.

Как только подруга скрывается в кабинке, решаю потихоньку выйти на свежий воздух и вызвать такси до дома. Столько проблем за один вечер и все из-за меня. Открыв дверь, замираю. Кто бы мог подумать, что на выходе из женской уборной я встречу того самого надоедливового блондина. Он ослепительно улыбается и равняется со мной всего за один шаг.

– Ты следишь за мной? – шепчу я в шоке.

– Случайно услышал от Миши, что ты здесь, и решил попытать счастья в третий раз.

– Напрасно.

– Меня зовут Николай.

Я лишь ухмыляюсь и шагаю в сторону холла.

– Ты Катя, верно? – Блондин старается не отставать.

– Верно. Я собираюсь домой, ты зря тратишь время.

– Мы можем приятно скоротать время в любом клубе города. Где тебе больше нравится?

– Мне нравится дома.

– С виду не скажешь, что ты домашняя девочка.

– Внешность обманчива, – пожимаю я плечами.

– И все же с Савицким ты более любезна.

– С кем?

– С Димой.

– Он не звал меня приятно скоротать время в ночном клубе, – фырчу я.

– Язык мой – враг мой. Но когда рядом стоит такая красавица, сложно найти правильные слова, чтобы, наконец, привлечь её внимание.

Я останавливаюсь, не в силах подавить улыбку. Его настойчивость пугает и забавляет одновременно. Блондин высок, выше меня, несмотря на шпильки. Скорее всего, одного возраста с Димой. Голубоглазый, с веснушками на щеках. Стильно и со вкусом одет. Наверное, от девчонок отбоя нет. И почему он ко мне привязался?

– Вот это улыбка... – басит он, вконец меня смутив.

– Прекрати.

– Нет, правда. Знаешь, ты похожа на ангела.

– Знаешь, а ты подхалим.

– Я всего лишь честный человек. Неужели для простого смертного нет ни единого шанса?

Этот парень знает, как поднять девушке настроение. Мы выходим в холл. Я опускаю голову как можно ниже, пряча глупую улыбку.

– Я не гуляю с незнакомыми людьми по ночам.

– Тогда погуляем днём?

– Может быть, в другой раз...

Нужно быстрее добраться до выхода. Поддаваться нельзя, у меня слишком много забот, чтобы отвлекаться на бесполезные свидания.

– Тогда, может быть, завтра? – не сдаётся Николай.

– Не получится. Я занята до конца недели.

– Отлично, мы можем встретиться в субботу!

– Я...

– За тихим дружеским ленчем! – перебивает он, не давая мне вставить очередную отговорку.

– За дружеским ленчем, – тихо повторяю я, прищурившись.

– К вечеру я доставлю тебя в любимый дом целой и невредимой.

Блондин замирает, ожидая моего ответа. А я снова опускаю взгляд в пол, стараясь выдумать самую правдоподобную отговорку. Глупая улыбка так и лезет на лицо.

– Соглашайся... – слышу я громкий шёпот подруги из-за угла.

Зажмурившись, закрываю лицо ладонями и все-таки тихо посмеиваюсь.

Николай коротко хохочет:

– Я ослышался или у меня появился союзник?

Света осторожно выглядывает из-за угла и приветливо машет рукой:

– Я дружу с этим ангелочком, Коля.

– Светлана, – басит Николай, разводя руки в стороны, будто ожидая объятий. – И как же я не догадался, если Савицкий здесь, значит, и ты недалеко!

– Ещё не забудь про мою любимую группу, которая на сегодняшний день была приглашены в «Айрис». – Света полностью выходит из своего укрытия. – Кстати, с их составом ты уже давно обещаешь меня познакомить.

– Неплохая мысль! – тут же цепляется за соломинку Николай. – Так давайте все организуем в субботу?

– Ты серьезно? – Подруга визжит и прыгает, как школьница. – В эту субботу?

– Да, если Катя не против.

– Она не против! – звонко хохочет Света и зыркает на меня убийственным взглядом. – Ведь ты не против?

Я вздыхаю. Низкий приёмчик, чванливый пудель. Очень низкий. Он смотрит на меня с видом победителя, как бы принося известную фразу: «В любви как на войне – все средства хороши».

– Не ожидала, что солист популярной группы у меня в друзьях?

– Не ожидала... Мне правда... – Я застываю, проглатываю

вая «очень жаль» под разъяренным взглядом больших серых глаз. – ...Хочется пойти. Постараюсь не строить планы на эту субботу.

– Да! – визжит подруга, бросаясь мне на шею.

Голова взрывается новой болью, и я с громким «Ох» сдавливаю виски.

Довольный собой Николай просит мой номер телефона, чтобы позвонить накануне и договориться подробнее о встрече. И пока мы обмениваемся номерами, слышу позади знакомый приятный голос:

– Такси уже ждет.

– Мы почти готовы, дорогой, – мурлычет Света.

Пальцы её руки переплетаются с его. Я моментально отвожу взгляд на Николая, но совершенно теряю нить разговора.

– До субботы, – говорит он мне и бросает взгляд на Дмитрия.

Мне не нравится этот взгляд. Дерзкий, с вызовом. Будто что-то происходит между молодыми людьми. Безмолвный поединок. Дмитрий отвечает холодно и спокойно. До утрашения.

– Пойдёмте? – решаю я разрушить их безмолвный контакт.

Дмитрий кивает и переводит прохладный, ничего не выражающий взгляд на меня, приморозив к месту. Какой контраст после дружелюбного, заботливого и вежливого внимания. Будто передо мной стоит совершенно другой человек.

Позже, когда я, наконец, лежу на узкой кровати в маленькой комнатке общежития, с мирно посапывающей Мариной по соседству, заснуть не получается. Все мысли крутятся вокруг парня, который помог испуганной девушке сбежать из кошмарного сна её прошлого. И чувство глубокой тоски не покидает. Будто сегодня вечером собственная подруга лишила меня крохотного кусочка счастья, кропотливо охраняемого мною на протяжении четырех лет. Я больше не могу вспоминать его. Впервые за долгое время чувствую себя нестерпимо одинокой и разбитой. Так отчего же?

Глава 10

Кто бы мог подумать, что на следующее утро, ровно в семь часов, к нам в окошко будет лезть Гордеева Света собственной персоной. Мы с Мариной живём на первом этаже и всегда пользуемся «запасным входом», когда приходим за полночь и через вахту давно не пускают.

– Не беспокойтесь, я попросила постоять на стрёме паренька-первокурсника, – верещит она, пока мы с Мариной помогаем ей одолеть подоконник.

– Ты что тут делаешь?

Я внимательно осматриваю её: длинные тёмные волосы забраны в небрежный пучок на макушке, на глазах тёмные широкие очки – это в пасмурный майский денёк, и фирменный джинсовый костюм. Подруга явно собиралась впопыхах.

– Я попросила Диму разбудить меня сразу же, как он начнёт собираться на работу, – зевает подруга. – Честно сказать, не подозревала, что он так рано встаёт. Особенно когда большую часть ночи мы не спим!

Света блаженно закатывает глаза. Внутри все сдавливает. Я не хочу слышать никаких подробностей личной жизни подруги после того, как узнала, кто её пареньь.

– Как, кстати, твоя голова?

– Лучше.

– А моя гудит так, что я уже сомневаюсь, не мне ли вчера набили шишку. – Она небрежно плюхается на мою ещё не собранную кровать прямо в чём была. Я успеваю лишь раскрыть рот. – Ну, так кого ты сегодня будешь играть?

Большой зал заполнен претендентками на роль девушки-мотоциклистки. Все до единой стройные красавицы. Я оказалась записана под номером сорок три. Сколько записей ещё после меня? Неважно.

Света стоит рядом, приглядываясь к каждой модели, и тихо шепчет мне свою ободряющую критику. По её словам, в зале нет ни одной равной мне модели. Ни по внешности, ни по образу. Некоторые девушки пришли в повседневной одежде и смотрели на меня и многих других претенденток, одетых по образу девушки-мотоциклистки, с паникой проспавшего на самолёт человека.

Стараюсь не приглядываться к чужим лицам, слушаю комментарии Светы краем уха. Не нужно сравнивать себя и конкуренток, главное – представить свой образ максимально эффектно.

Время идёт, толпа претенденток, стоящая передо мной, заметно редет. Тогда на смену уверенности приходят наконец-таки страх и волнение. Я отхожу от волнующейся не меньше меня Светы к зеркалу и в тысячный раз оглядываю себя. Ноги обтягивают чёрные плотные леггинсы, на плечах кожаная облегающая куртка – блестящая, белая, с чёрны-

ми полосками на рукавах, стоячий воротник. Волосы немного волнятся, распущены. Макияж неброский, с акцентом на глаза. Света постаралась на славу – я себе очень нравлюсь. Только вот уверенности не прибавляется.

– Под сорок третьим номером, пройдемте, – объявляет женщина совсем неприятливым тоном.

«Соберись», – приказываю себе я, но колени произвольно трясутся.

– Удачи, – ободряюще шепчет Света.

Едва замечаю, как она сжимает мою ледяную руку.

Все хорошо... все просто отлично... Я получу эту роль...

В затемнённой части небольшого зала сидит пять человек.

В светлой – небольшая платформа, на ней муляж мотоцикла и направленная на него камера. Яркий свет со стороны камеры падает именно на мотоцикл.

Я сглатываю, встаю у края платформы и заставляю себя расслабиться. Удивительно, как только вижу приветливое лицо молодой женщины, а затем и мужчины, становится намного легче. Двое мужчин: один пухлый и рыжий, второй лысый и накачанный – смотрят моё портфолио и тихо переговариваются. Последняя девушка что-то записывает. Тот, который рыжеволосый, тычет мне в лицо на фотографии толстый палец и тихо что-то комментирует. Кажется, он показывает на мой нос. Что с ним не так?

– Здравствуйте, – громко говорю я.

Голос звучит уверенно. Хорошо. Добавим вежливую

улыбку.

– Здравствуйте, Катерина, – говорит женщина, медленно растягивая слова. – Давайте познакомимся.

– Власова Екатерина, двадцать два года, рост сто семьдесят пять сантиметров, вес пятьдесят пять килограмм, студентка института культуры имени Чайковского, последний курс, – все так же громко отвечаю я.

– Студентка. – Девушка отрывается от листка и смотрит на меня – спасибо за честь! – Снимались раньше на камеру?

– Нет, играла в театральных постановках в...

– Хорошо, – не даёт мне закончить девушка, опять делая пометки на своём листке. – Использовали ли вы контактные линзы или накладные ресницы при создании вашего портфолио?

– Нет.

– Катюша, – мягко обращается ко мне женщина. – Что вы знаете о рекламном продукте?

С трудом отрываю взгляд от девушки, которая продолжает строчить на листе размашистые записи, и, стараясь не терять уверенности, отвечаю:

– Косметическая фирма появилась на рынке недавно, поэтому успеть по-настоящему хорошо познакомиться с продуктом мне ещё не удалось. Но макияж для этого кастинга был выполнен именно косметикой «Бритиш Элис».

Женщина слегка наклоняет голову, внимательно всматриваясь в мои глаза.

– Екатерина, сейчас я попрошу вас подойти к муляжу мотоцикла, – басит толстоватый мужчина. – Нужно показать сцену семь из сценария. Вы помните, о чем она?

– Девушка-мотоциклистка стоит на светофоре, вскоре рядом останавливается мотоциклист. Он начинает знаками флиртовать с ней, подзывая её начать гонку на мотоциклах. Девушка снимает свой шлем, крупным планом показывают глаза. Мотоциклист застывает на месте, загорается зеленый. Мотоциклистка уезжает, оставляя обомлевшего мужчину далеко позади... – тараторю на одном дыхании.

– Хорошая память. – Мужчина одобрительно улыбается и вновь показывает мне на мотоцикл. – Камера – это ваш спутник-мотоциклист. Вам все понятно?

Я киваю. Все за столом внимательно следят за мной. Даже девушка отрывается от листка и сверлит мою спину взглядом. Играть роль обольстительницы мне не впервой, я три года делаю это в ресторане для мужской публики. К тому же множество раз репетировала эту сцену дома перед зеркалом. Все должно получиться!

На мгновение закрываю глаза, освобождаю голову от лишних мыслей. Екатерины Власовой здесь больше нет, только девушка-мотоциклистка. Она ловко и грациозно седлает свой любимый мотоцикл, смотрит на светофор и в ожидании зеленого цвета легко постукивает пальцами по рулевой рукояти. Ей не терпится снова набрать скорость, почувствовать сопротивление ветра. Рядом резко тормозит мужчина,

она медленно поворачивает голову и оглядывает его мотоцикл. Замечает флирт и принимает вызов. Девушка снимает шлем, её глаза закрыты, она встряхивает головой, волосы слетают на одно плечо, открывая лицо. Её осанка безупречна. Девушка медленно открывает глаза, гипнотизируя парня, у неё взгляд королевы, она так же медленно отворачивается, до последнего момента держа на нем свой обворожительный взгляд. Зеленый свет загорелся, она давит газ и вырывается вперёд.

– Спасибо! – кричит толстоватый мужчина. – Результаты будут известны завтра после трех часов. В случае положительного решения мы вам позвоним.

Я вежливо прощаюсь. Как же долго ждать! Выражения лиц комиссии дружелюбные, но понять, понравилась ли им моя игра, невозможно. Директор кастинга – мускулистый лысый мужчина – что-то говорит вечно пишущей девушке, и она с кивком откладывает моё портфолио и свои записи в небольшую папку. Этот жест поселяет где-то глубоко в груди крохотный лучик надежды.

– Номер сорок четыре, прошу пройти за мной! – раздаётся все тот же неприветливый женский голос.

Не смею задерживать очередь и быстро ныряю в проем, мельком задевая испуганную блондинку в кожаной мини-юбке. Для меня самое страшное уже позади, осталось лишь дожидаться очередного дня.

Глава 11

Пятнадцать сорок пять. Нервным рывком я отшвыриваю телефон, чтобы не смотреть на время. Тот плавно проезжает по парте до сонного Ромки и стучит по его руке.

– Аккуратнее, Власова, – недовольно шикает он, загреба-ет телефон под голову и продолжает мирно посапывать под монотонный говор профессора.

Мы сидим в небольшой аудитории на консультации перед государственным экзаменом. Ромка лучший в группе, не считая меня, конечно, поэтому лектор не спешит делать ему замечание.

– Ты так нервничаешь из-за кастинга? – Ромка нехотя открывает один глаз. – Брось, Катя, ведь это твои первые пробы! Их будет ещё тысяча!

– Тебе легко говорить, ты получил роль в комедийном сериале! Причём одну из ведущих! – с завистью рычу я. – Дай телефон!

– Нет уж. – Ромка полностью выпрямляется и прячет мой маленький по современным меркам телефон в карман ветровки. – Это был не первый кастинг, я прошёл их уже такое количество, что и сосчитать сложно!

Я подавляю злой порыв, отвернувшись. Столько времени мои заявки игнорировали, неизвестно, просматривались

ли они вообще. Дважды, когда меня приглашали пройти кастинг в прошлом, у меня не было и шанса попасть на них. Первый раз мне помешал важный экзамен и невероятно вредная преподаватель-ведьма, которая наотрез отказалась принимать меня в другой день совместно с параллельной группой. Во второй раз меня свалила ангина – в день кастинга я едва ли могла хрипеть, а температура превышала грозную отметку в тридцать девять градусов.

Шестнадцать ноль-ноль. Консультация подходит к концу, а я никак не могу смириться с первым фиаско и не оставляю попыток отобрать телефон. Ромка не теряется и продолжает меня дразнить. Рядом семенит «верная четверка»: Маша, Таня, Надя, Карина – первокурсницы, одни из многих девушек, пойманные в ловушку обаяния моего напарника. Но только эти девчонки умудрились создать свой фан-клуб Ромы Разумова и преследовать своего кумира по всему институту. Я часто замечаю, как на репетициях и спектаклях к ним присоединяются другие девчонки. Их томные вздохи, перешептывания и хихиканье часто отвлекают от игры. Не говоря уже о вечной огромной очереди на кастинги в спектаклях, где появляется фамилия Разумов. «Верная четверка», впрочем, как и остальные фанатки моего напарника, мягко говоря, на дух меня не переносят. Это не удивляет – чаще всего мы играем в паре именно с Ромкой. Любимая парочка декана, и этим все сказано.

Внешность моего напарника действительно впечатляет –

голубоглазый шатен под два метра ростом, худошавый, с рельефными мышцами – многие проклинают меня только за то, что я вижу их достаточно близко. Хотя ничего особенного в его внешности я не нахожу, наверняка его поклонницы оставляют меня в живых только из-за этого. Да и сам Ромка остаётся заядлым холостяком все четыре курса, подогревая к себе интерес со стороны женского пола.

После очередной попытки выхватить телефон я оказываюсь прижатой к подоконнику с заломанной за спину рукой.

– Успокойся, тебе говорю, – рычит Ромка, нависнув надо мной.

– Я спокойна! – шиплю в ответ. – Ты, главное, отдай телефон и увеличь расстояние, пока твои фанатки не сломали мне шею.

– Ох, люблю зрелищные женские бои! – Разумов наклоняется ещё ниже, ныряя носом в мои волосы. – М-м-м, ванилька моя!

Тут же «верная четверка» начинает возмущённо шептаться.

– Зато я не люблю в них участвовать! Пусти, это уже не смешно.

Ромка отпускает мою руку:

– Да пожалуйста. Боюсь, если ещё слегка надавлю, ты развалишься!

В тот же момент играет звонкая мелодия моего старенького телефона, и я замираю. Ромка нарочито неторопливыми

движениями достает его из кармана и вглядывается в крохотный дисплей.

– Чванливый пудель? – спрашивает он удивлённо.

Внутри все ухает вниз. Вовсе не этот звонок я ожидаю сейчас. Тяжело вздохнув, забираю сотовый.

– Алло, – вяло протягиваю я, а наглый Ромка пристраивается рядом с моим ухом и с любопытством слушает разговор.

– Привет из смертного мира, – бодро голосит Николай. – Как поживает самый очаровательный ангел в мире?

– Не хуже, чем было вчера, – немного смутившись, отвечаю и стараюсь оттолкнуть Ромку.

Тот лишь плотнее вжимается в телефон, напрягшись всем телом.

Николай Резников звонит мне ежедневно с того самого момента, как мы обменялись номерами. Каждый раз интересуется моим настроением и самочувствием, расспрашивает, как прошёл день. Мне не нравится отвечать на его звонки, несмотря на то, что разговор у нас получается довольно складный и непринуждённый. Мы совершенно незнакомые друг другу люди, а рассказывать незнакомым людям о своих трудовых и учебных буднях далеко не в моих привычках.

– Мне кажется или я тебя отвлекаю?

– Вообще-то, ты прав, мне сейчас немного неудобно разговаривать. – Чувствую, как Ромка возмущённо щиплет меня.

– В какое время я могу тебе перезвонить?

– Сегодня не получится, собираюсь на работу, а там мне нельзя пользоваться сотовым.

– Хорошо, извини. Жду не дождусь нашей встречи.

– До встречи, – сухо отвечаю и отключаю связь.

Разумов возмущённо таращится на меня, будто я съела его любимые конфеты и не сказала об этом.

– Чванливый пудель ждёт не дождётся вашей встречи? – нетерпеливо переспрашивает он.

– Неужели Разумов ревнует? – пою я, ехидно улыбаясь.

– Ты в зеркало себя видела? Белобрысый скелет с синяками под глазами. Ты когда нормально спала, неземной ты мой ангел?

– Не твоё дело, – шиплю я обиженно и подхожу к выходу.

– Я серьёзно. – Ромка торопится догнать меня. – Ты угробишь себя ночными сменами в своей кафешке.

– Я угроблю себя раньше, если не буду работать. Если ты не забыл, я живу самостоятельно.

– Этот чванливый пудель там с тобой познакомился?

– Нет, в «Айрисе».

Повисло недолгое молчание. Ромка растерялся:

– Чванливый пудель – он же мажор?

Я нехотя киваю и закатываю глаза.

– Знал бы ты, как он развёл меня на свидание.

Ромка внимательно слушает мои приключения в Айрисе всю оставшуюся дорогу до остановки. Настроение его немного улучшается после подробного рассказа, как меня

вынудили согласиться на субботнее свидание. А после торжественного обещания рассказать подробности сего события Ромка уже сияет довольной улыбкой.

В половину пятого я наконец-то смиряюсь и перестаю ожидать звонка. А в шесть уже несу новое дорогущее портфолио в агентство. Чем чаще им напоминать о себе, тем больше шансов попасть на кастинг снова.

Всегда улыбчивая Олеся с экстравагантной стрижкой – у девушки выбрит затылок, а оставшиеся чёрные волосы сильно разбавлены рыжими локонами – остаётся довольна. В этот раз я учла все советы, что она мне давала, и даже приложила трёхминутный шоурил. Остаётся лишь забежать в интернет-кафе, что находится тремя этажами ниже, и обновить портфолио на сайтах.

Пожилая женщина преграждает проход на лестницу табличкой «Идёт уборка» прямо у меня перед носом, и я, решив не бежать до другой лестницы, вызываю лифт.

– Я думаю, мы зря теряем тут время, – слышу недовольный басистый голос мужчины, как только двери лифта открываются. – За этот месяц мы не смогли добиться от них ни положительного, ни отрицательного ответа.

Я быстро ныряю к кучке людей в деловых костюмах и отворачиваюсь к двери. Мне никогда не нравилось ездить в лифте с кем-то – обязательно чувствуешь на себе посторонние взгляды. Вот и в этот раз оживленный разговор стихает, благо ненадолго, как только двери лифта закрылись, продол-

жает девушка, правда, на полтона потише:

– Я предлагаю переговорить с RTV, полагаю, они будут сговорчивее.

– Не наш формат, – влезает кто-то.

– Главное – узнаваемость, – спорит девушка.

Двери открываются, и мы все выходим из лифта.

– Леша прав, нам не нужен RTV. Мы будем работать с «Реалом».

Я замираю, услышав знакомый голос, а сердце барабанит бешеный ритм.

– Иногда ты излишне упёртый. Есть куча компаний, что готовы на любые условия...

– Две недели, Андрей, и мы подпишем контракт. Они просто набивают себе цену.

Резко оборачиваюсь, волнуящий сердце голос совсем близко. Да, мимо меня идёт Дмитрий. Его образ сильно отличается от того, что я видела в клубе. Деловой и властный, как всегда с прямой осанкой. Чёрный костюм невероятно подходит ему, я и подумать не могла, что мужчина может выглядеть так шикарно. Его карие глаза на несколько секунд встречаются с моими. Он смотрит чисто машинально, как в отклик на мое резкое движение, и почти сразу переключает своё внимание на идущую рядом девушку.

– Договорись с их конкурентами о встрече, Роза, и позаботься, чтобы в «Реале» узнали об этом, – тихо говорит он, чуть наклонившись к ней.

Затем замедляет шаг и, чуть сдвинув брови, будто задумавшись, оборачивается. Ответ девушки уже не слышен, ничего не слышно за бешеным стуком моего сердца. Дмитрий совсем останавливается, снова поймав мой взгляд. Я неуверенно улыбаюсь ему, не понимая, вспомнил он неудачливую подругу своей девушки или же гадает сейчас, где меня видел.

– Катя. – Он щурится и улыбается в ответ, слегка склонив голову.

Узнал! От этого улыбка на лице расплывается шире и увереннее. Я почти украдкой машу ладошкой в знак приветствия и тихо-тихо произношу «Привет». Внимание девушки я все-таки привлекаю, она тарашится на меня чересчур высокомерно и... ревниво. Выглядит она действительно более утонченно, одетая в юбку-карандаш с высокой талией и бежевую шелковую блузку. А каштановые густые волосы плотно забраны в пучок.

Девушка продолжает что-то негромко говорить и даже сжимает Дмитрию предплечье, привлекая его внимание. Мне вдруг кажется, что она делает это демонстративно, потому что голубые глаза продолжают сверлить мои.

– Знаю. Я догоню вас, – тихо отвечает Дмитрий, прервав нескончаемую речь своей спутницы одним жестом.

И вот, к великой досаде последней, он равняется со мной.

Глава 12

– Рад тебя снова увидеть. Ты здесь... – Он делает паузу, ожидая, что я продолжу.

– О, нужно было забежать в агентство, – немного взволнованно щебечу я.

Его взгляд опускается к новенькому портфолио, по которому я нервно постукиваю пальцами.

– Работа?

– Скорее, её поиски.

– Надеюсь, успешные?

– Пока сложно сказать, – уклончиво отвечаю. – Ты здесь работаешь?

– Можно сказать и так. – Его губ касается легкая улыбка.

Я засматриваюсь на неё и даже не понимаю этого. Черт, возьми себя в руки!

– Не видела тебя раньше, – лепечу я, опустив взгляд.

– А ты часто здесь бываешь?

– Сейчас стараюсь напоминать о себе хотя бы раз в неделю.

– И как прошёл твой кастинг?

– Удачно, – криво улыбаюсь я. – Но не для меня.

Дмитрий шурится некоторое время, изучая мое лицо:

– Света рассказывала, что конкуренток было довольно

много.

– Мне сложно судить, это был мой первый кастинг. Света любит преувеличивать. – Я закатываю глаза.

– Есть новые предложения?

– Предложения. – Сложно не рассмеяться. – Дима, я студентка, о нас никто не знает. Мы сами себя предлагаем.

– Никогда даже не задумывался, как это у вас происходит.

– Это долгая история. Все довольно сложно.

– Я бы послушал, но не в предлифтовой. Ты свободна? Здесь подают отличный кофе.

Растерянно хлопаю глазами. Дмитрий приглашает меня в местный кафетерий или же мои мозги полностью расплавились от его невероятного обаяния? Нельзя соглашаться. Уходи. Тебе нужно обновить портфолио и пойти работать в ресторан.

– Разве тебя не ожидают коллеги?

– Не думаю, что у нас остались дела, требующие моего присутствия. – Дмитрий чуть склоняется, жестом руки приглашая меня к выходу.

Я послушно выхожу из предлифтовой, каждой клеточкой чувствуя его позади. Внутри все горит от волнения и непонятного чувства восторга. Почти заставляю себя делать шаги, борясь с диким желанием остановиться и почувствовать касание наших тел от столкновения.

Чтобы хоть как-то справляться с напряжением, считаю шаги – до светлого уютного кафетерия ровно шестьдесят три

шага. А до небольшого белого столика с ажурными салфетками посередине – ещё тринадцать. Вкусный мягкий запах кофе заполняет тут все пространство.

Дмитрий ведёт себя совершенно естественно, в отличие от меня, напряжённой, словно натянутая струна. Это ещё раз показывает, насколько по-разному мы воспринимаем наше безобидное уединение. Дмитрий видит во мне подругу своей возлюбленной, а я – самого потрясающего парня в мире. Думаю, он чувствует моё напряжение и поэтому ведёт себя в меру обходительно и сдержанно.

– Итак, ты захотела оказаться на экране в главной роли, – начинает он, откинувшись на спинку стула.

Мы уже сделали заказ, и я ожидаю капучино с бисквитным шоколадным пирожным. Дмитрий сидит напротив, всё его внимание приковано ко мне, а я тереблю ажурную салфеточку и хочу заползти под стол.

– Для начала иду учиться на актёра или заканчиваю курсы. Престижный вуз ценится больше. По крайней мере, среди новичков в первую очередь смотрят на место, в котором они учились. Окончив первый курс, могу смело регистрироваться на специальных актерских сайтах. Многие начинают регистрироваться раньше поступления, но, как правило, получают роли единицы. Я зарегистрировалась поздно... Около года назад.

– Почему?

Бледнею, вспоминая о своих тайных страхах, и расте-

рянно стараюсь выдумать достойное оправдание. Мыслей, как назло, нет, их выбивает из головы его обворожительная улыбка.

– Сейчас стало больше времени... – мямлю, чувствуя его пытливый, изучающий взгляд. – Будучи студентом, проще всего попасть в массовку. Многие на моем курсе именно так и подрабатывают.

– Но не ты, – замечает Дима.

– Если бы я подрабатывала только на массовке... – Я снова веселюсь, немного забываясь. – Этим сыт не будешь! Нормальные места в телепередачах постоянно заняты, а в массовку фильмов нередко набирают простых прохожих, желающих попасть в кадр – им не нужно платить. Я не могу надеяться на удачу и довольствоваться разовыми заработками.

– А как ты получила предложение на кастинг в рекламе?

– Так я сама отправляла заявку, её просто одобрили и пригласили. Я частенько проверяю сайты и отправляю заявки. Далеко не все их просматривают, кто-то работает с агентствами, которые подбирают нужный типаж актеров. Это экономит время поисков.

– Здесь у тебя есть агент?

– Не так давно у меня появилась договорённость с агентом. По рекомендации декана нашего института. Скажем так, берутся за студентов они с неохотой. Мы никому не известны, гонорары маленькие. Им нужны звезды, они в разы дороже, и сумма с процента набегает совершенно другая.

Некоторые агенты просят ежемесячные взносы с новичков.

– И ты платишь?

– Я не работала с такими. С моим агентом мы сошлись на шестидесяти процентах от стоимости гонорара.

– Это же грабёж! – возмущается Дмитрий.

– Нужно же с чего-то начинать. Появишься в одном-другом проекте, нащупаешь ходы в киностудии, глядишь, со временем и заработает сарафанное радио.

Мы смолкаем. Девушка-официантка расставляет перед Дмитрием двойной эспрессо и сэндвич на тостах, а уже после принимается за меня. Даже когда она желает приятного аппетита, все её внимание сосредоточено на моем собеседнике. Я ёрзаю, ощущая себя неловко. Со стороны, наверное, мы смотримся ужасно неказисто: шикарно и дорого одетый Дмитрий, и я в обтягивающих потёртых джинсах и красном топике с барахолки.

Злорадно радуюсь, когда Дмитрий, мало того что не отвечает на вежливость официантки, но даже не смотрит на неё. Его темные внимательные глаза вглядываются в мои.

– Непростую задачу ты себе поставила, – после паузы говорит он серьезным тоном.

Я лишь улыбаюсь. Вся моя жизнь сплошная трудность, но тебе, Дима, лучше не знать этого.

– Ты понимаешь, что можешь всю жизнь потратить на тот самый шанс, которого так ждёшь сейчас?

– Думаешь, больше всего на свете я желаю стать голливуд-

ской звездой?

Дмитрий щурится, ничего не отвечая. Делает два небольших глотка кофе. Думаю, он считает именно так.

– А кто бы этого не хотел? – наконец спрашивает он.

– Я хочу стать актрисой, – говорю смело. – Это не просто желание амбициозной девчонки попасть на экран. Быть актером – это искусство. Ты просто не понимаешь, как интересно продумывать своего вымышленного героя с точностью до мелочей, узнавать его характер, думать, как бы он повел себя в той или иной ситуации. Представлять его образы и стараться исполнить его на сцене именно таким, каким его видишь ты.

Наступает небольшая пауза. Дмитрий опускает взгляд и обдумывает мои слова.

– Наверное, я просто не представляю, как человек может всегда изображать жизни других людей. Жизнь в историях – не для меня.

– Вот так же и мне не представляется офисная жизнь за компьютером с бесконечными звонками и бог знает чем ещё, – улыбаюсь, невольно заметив, как становится просто разговаривать с ним, напряжение сходит на нет. – Даже если я не стану звездой Голливуда, буду заниматься тем, что действительно мне по душе.

Дмитрий тепло улыбается в ответ и, поймав мой взгляд, говорит:

– Ты красавица, Катя. Рано или поздно тебя обязательно

заметят.

Глава 13

Практически сразу опускаю глаза, чувствуя, как разгорятся щеки. Нужно что-то сказать в ответ, пошутить. Показать, что его маленький комплимент совсем не смущает меня. Но в голове порхают бабочки вместо мыслей, и молчание затягивается.

– Надеюсь, так и будет, – лепечу я, наконец, сосредоточенно разламывая ложкой бисквит.

К облегчению, молчание за нашим столиком разбавляет телефонный звонок. Дмитрий неспешно вытягивает дорогой сотовый из внутреннего кармана. Только тогда я перестаю ощущать на себе его внимательный взгляд.

– Извини, я должен ответить, – говорит он. – Слушаю, Роза.

Я сосредотачиваюсь на сладком пирожном, но уши, казалось, сами по себе внимают каждому слову Дмитрия. Эта Роза кажется мне очень непростой штучкой.

– Нет, не ждите, – коротко отвечает он. – Проведём завтра. Небольшая пауза. Затем его голос звучит сильнее и строже:

– Мне это решить? Позвони... На среду... Обсудим детали потом... Это все? Будем считать, что я этого не слышал, Роза... До завтра.

Он завершает звонок, немного хмурясь. Я не спеша подаю вкусный бисквит, обдумывая, какую же должность должен занимать Дмитрий, чтобы разговаривать с коллегами так строго.

– Твоя помощница? – спрашиваю я, вытягивая Дмитрия из глубокой задумчивости.

Он поднимает отрешённый взгляд и едва заметно кивает.

– Да.

– Наверное, я тебя задерживаю.

– Ерунда, – тихо говорит он. – Честно сказать, я был рад задержаться. Сегодня непростой день.

– Можно личный вопрос?

Он улыбается одними губами.

– Интересно послушать.

– Тебе нравится то, чем ты занимаешься?

– Это неважно, – немного помедлив, отвечает Дмитрий. –

Скажем так – выбора мне никто не предоставлял.

Я удивлённо замираю, впервые задумавшись, как живут дети богатых родителей. Выбирают ли они место, где им учиться или работать, с кем считаться, кого приглашать на свою свадьбу?

– Твоя анкета? – Внезапно Дима меняет тему, показывая на новенькую папку, что лежит рядом со мной на столе.

– Да, портфолио. Без него мы никуда.

– Можно взглянуть?

Немного смущаюсь и протягиваю ему папку. Сколько лю-

дей просматривали прежнее портфолио, но Дмитрий – первый человек, кто смутил меня своим интересом. Я смотрю куда угодно, лишь бы мимо него и моей папки.

Открыл прямо на странице, где указаны рост, вес и параметры тела. Неловко-то как! Словно догола перед ним раздели. Благо, он не комментирует, смотрит словно вскользь. А вот на портретной фотографии задерживает взгляд. Пользуюсь моментом и украдкой рассматриваю черты его лица, а сердце выбивает чечетку. Прямо под волосами, на верхней части лба, замечаю небольшой белый шрам. И это кажется единственным изъяном на его бесспорно красивом лице.

– У тебя много ролей, – наконец говорит он.

– Тут подборка разных образов. На самом деле ролей было гораздо больше.

– Хотел бы я посмотреть на твою игру.

– Тогда приходи в следующем месяце на мой дипломный спектакль! Вместе со Светой.

– Если будет время, обязательно, – обещает он.

Даже когда мы допиваем уже подостывший кофе, никто из нас не просит счёт. Разговоры кажутся нескончаемыми, Дмитрий располагает к себе. Я совсем теряю счёт времени и не хочу, чтобы наша встреча заканчивалась.

– Ты хочешь заказать что-нибудь ещё? – Дмитрий обращается ко мне, когда суперобходительная официантка подходит к нашему столику вновь.

Я смотрю на время и с ужасом понимаю, что опаздываю

на работу.

– Боже мой. Я должна быть на работе через двадцать минут.

Соскочив со стула, я зарываю руку в сумочку в поисках кошелька. Дмитрий тоже встаёт, доставая бумажник.

– Я заплачу.

– Нет-нет. Платить за себя буду я.

– Ни в коем случае, Катя, – почти строго отрезает он, положив перед официанткой одну крупную купюру.

Я оторопело смотрю на стол, неловко пряча кошелёк в сумку. А Дмитрий уже осторожно берёт меня под локоть, подзывая отойти от столика. Суммы, что он оставил, хватит на четыре заказа. Да уж. Ладно, я не успела выложить свои пожитки и высчитать, какую точную сумму должна за заказ.

– Начало девятого, – рассуждает он, глядя на наручные часы. – Почему ты работаешь так поздно?

– Э, дело в том... – На ходу пытаюсь выдумать оправдания, но близость Дмитрия и касание его руки до моей, полностью отключают разум. – Меня попросили перенести время на сегодняшний вечер. Девочка стала ходить к репетитору – проблемы с математикой... кажется...

– Я подвезу тебя, – предлагает он вежливо, пока я послушно иду рядом.

– Нет, ни в коем случае, – почти испуганно отказываюсь.

Дмитрий замечает перемену в моем голосе и останавливается. Его взгляд кажется таким пронизательным, будто он

читает ложь с моего лица.

– Почему?

Его прищуренные глаза бегают по моему лицу, и я совсем теряюсь.

– Времени уже много, я и так тебя задержала...

– Это я тебя задержал. Света не скажет мне спасибо, если узнает, что из-за меня ты опоздала на работу.

Света. Я вдруг безумно злюсь на себя за то, с какой лёгкостью забываю о ней. Сама причина нашего общения – моя подруга. Я же воспринимаю внимание Дмитрия совершенно не по-дружески. Он волнует меня больше, чем кто-либо из знакомых мужчин. Это страшно осознавать.

– Хорошо, – нервно киваю, высвобождая свой локоть. – Не хотела ставить тебя в неловкое положение.

Выхожу из здания первая, не позволив ему заговорить со мной снова. На улице уже похолодало, я сжимаюсь от прохладного ветра. Понятия не имею, к какой машине идти, поэтому приходится поравняться с Дмитрием. Он богат, значит, наверняка дорогая иномарка типа «Bugatti», «Porsche» или «Lamborghini». Я могла бы перебирать список долго, ведь он большой, но сигнализация пищит раньше у чёрной длинной машины представительского класса. Я узнаю значок марки «Jaguar».

Неплохо. Оказалось, Дмитрий не такая уж и выскочка, как мне подумалось вначале. Хочется засмеяться во весь голос – я мысленно хвалю Дмитрия за то, что его машина стоит пять

миллионов, а не тридцать! Улыбку едва удаётся сдерживать. Дмитрий открывает дверь «Ягуара» и теперь вопросительно смотрит на меня. Как же глупо, наверное, я смотрюсь со стороны.

Не задерживаясь больше на месте, юркаю в мягкий кожаный салон. Здесь все пахнет приятным ароматом Дмитрия, низ живота вновь стягивает.

– Куда едем? – Он заводит двигатель и смотрит в мою сторону.

– Что? – растерянно переспрашиваю, чувствуя, как закипаю от волнения.

– Я не знаю, где ты работаешь.

– Это недалёко от Фонтанной площади. Обычно я хожу туда с остановки и, честно сказать, не помню номер дома. Высокая красивая свечка. Возможно, ты видел? – Чуть помедлив, отвечаю я, нервно щёлкая пальцами. Раскроется мой обман или нет, другого выхода мне не предоставляется. До мужского развлекательного ресторана «SexyLadies» всего пару кварталов – можно было добежать.

– Ты работаешь на дому? – спрашивает Дмитрий, и машина плавно трогается с места.

Думаю, это не укладывается в его голове, потому что смотрит он на меня как на сумасшедшую.

– Ну да, – пишу я, не понимая, что его не устраивает. – Очень многие обращаются к частным репетиторам, и если площадь позволяет, что в этом плохого?

– Да ты у нас отважная, – хмыкает он и качает головой.

– Ну, знаешь ли, – обижаюсь я. – Кручусь, как могу!

Больше вопросов не следует. В салоне царит мертвая тишина, которую нарушают редкие щелчки суставов на моих пальцах. Немного погодя Дмитрий включает радио и, когда доигрывает третий по счету трек, тормозит у входа в подъезд дома.

Я смотрю на время, облегченно выдохнув. В запасе у меня ещё семь минут.

– Спасибо, ты меня спас!

– Приятно, что ты так думаешь, – говорит он, склонив голову. – Обращайся ещё.

– Только при одном условии, – улыбаюсь и протягиваю ему руку. – Следующий кофе с меня.

– Договорились.

Он мягко сжимает мои пальцы в рукопожатии, а я неосознанно задерживаю дыхание. В голове вновь порхают бабочки, глаза внимают его ответной улыбке. Всем своим существом хочу продлить это невероятное чувство, но, стоило ему отпустить мою руку, в меня вихрем врывается осознание того, как я мечтательно пялюсь на его губы. Нагло и бесцеремонно. Благо, в машине темно, и красный цвет моего лица, надеюсь, невозможно разглядеть.

Пролепетав несколько раз «Пока-пока», выскакиваю из машины, словно за мной гонится стая гончих, и быстро взбегаю по кафельной плитке к двери домофона. Мне несказанно

везёт, дверь открывается как по заказу – из подъезда выходит статный мужчина и даже придерживает мне дверь. Только когда дверь за мной закрывается, чёрный «Ягуар» плавно трогается с места.

Глава 14

И вот наступает суббота. Погода радует: яркие солнечные лучи прогревают полуденный город до двадцати восьми градусов, на небе ни облачка. Я ныряю в свой любимый легкий сарафанчик из голубого сатина, забираю волосы в конский хвост и слегка подкрашиваю глаза. Не стоит стараться приукраситься ради человека, которого не хочешь впечатлить. Беру маленькую сумочку, обуваю парадные босоножки на шпильке и задерживаюсь у двери. Со мной будет Света, не о чем беспокоиться. Но волнение охватывает ещё сильнее – скорее всего, она будет с Дмитрием. Немного колеблясь, я все-таки на цыпочках подкрадываюсь к тумбочке и наспех мажу губы блеском, меняю повседневные маленькие сережки на длинные золотистые и упрямо убеждаю свою совесть – всё это не ради парня моей подруги.

На улице меня ожидает белая красивая машина. Николай предупреждал меня о ней во время очередного звонка вчера вечером. Он даже не стал озвучивать место, куда мне нужно подъехать, чтобы я не смогла отказаться от личного водителя. Света знала, куда мы отправляемся, но также не открыла мне завесу этой тайны, дабы не портить сюрприз.

Водитель стоит у пассажирской двери, любезно открывая

дверь. Я чувствую себя если не королевой, то уж как минимум принцессой.

Сиденья машины засыпаны лепестками роз – подобно-го я и предположить не могла. Словно снимаюсь в главной роли романтического фильма. Водитель включает музыку – в салоне струится нежная мелодия, которую я моментально узнаю. – Лучшие песни Тины Тернер сопровождают меня всю поездку. Впечатленная таким приемом, я не замечаю, как мы добираемся до места. А когда машина наконец-то останавливается, дверь салона уже открывает лучезарно улыбающийся Николай. Даже в мыслях не смею обозвать его чванливым блондинистым пуделем.

– Как ты прекрасна сегодня, – вместо приветствия говорит он.

Я совсем обескуражена. Рассеянно принимаю его руку, когда выхожу из машины. Николай одет очень дорого и солидно – белые блестящие брюки и фирменная рубашка поло – под стать той, что была на Дмитриии в клубе. Мне становится неловко находиться рядом в простом сарафанчике.

– Добро пожаловать, красавица.

Николай остаётся доволен произведенным на меня впечатлением и дополняет своё приветствие поцелуем руки. Мы стоим на загородном причале. Легкий ветерок теребит золотистую шевелюру. Сказка и сказочный принц. Я не могу до конца поверить в происходящее.

– Спасибо... – тихо благодарю и оглядываюсь. – Куда нам

теперь?

– Прошу на борт моего корабля, принцесса! – Николай шуточно наклоняется, жестом показывая большую двухуровневую яхту, белоснежную и блестящую от лучей солнца.

– Мы поедем на этом? – Я замираю, округлив глаза. – Не слишком ли круто для дружеского ленча?

– Самое то для приглашенных гостей. – Николай небрежно отмахивается. – Только так мне удалось уговорить состав «Тихого ангела» прибыть на знакомство с твоей подругой. Надеюсь, ты не против небольшой компании?

Я пожимаю плечами.

– Света уже там?

– Так вот же она. – Коля заливисто смеётся, показывая в сторону от яхты.

Там, на платформе, стоит моя подруга, крепко обнимая Дмитрия. Вид у неё как у школьницы, впервые увидевшей эротический фильм. Последний же, казалось, нас совсем не замечает. Рядом стоит Ксю – вторая ярая фанатка «Тихого ангела». Неудивительно, что она напросилась на субботнюю прогулку. Не упустит шанс познакомиться поближе с кумирами, и, судя по нетерпеливым подпрыгиваниям, ожидание даётся ей с трудом.

– Пойдём, принцесса? – обращается ко мне Николай и галантно подставляет локоть.

Все ещё не веря в происходящее, послушно беру Николая под руку.

Лицо Ксю уродливо перекашивается, и она что-то бурчит, глядя на нас. Наверняка очередную гадость про меня, потому что Света моментально начинает поучать подругу, примирительно выставив перед собой руки. Тогда же я ловлю на себе немного хмурый взгляд Дмитрия, который не даёт мне покоя весь оставшийся день.

Глава 15

На яхте в общей сложности находится около двадцати человек. Пять из них – участники группы «Тихий ангел»: Арти – длиннорукий татуированный гитарист; Гоша – очень накачанный длинноволосый бас-гитарист, его волосы кажутся сильно грязными и не расчёсанными; Алекс, солист – высокий пепельный блондин с пирсингом в брови и на языке; Макс – лучезарный полный ударник с блестящей лысой головой и Влад – долговязый смуглый клавишник, тело которого (в отличие от Арти) почти полностью покрыто татуировками. С Максом, Владом и Арти были девушки, и наша Ксю вела активную атаку на солиста Алекса, который, увы, в упор её не замечал. Остальные гости яхты – друзья и хорошие знакомые Николая или членов группы, и те, кто хорошо знали Николая, так же хорошо знали и Дмитрия. Некоторые даже не скрывали удивления, увидев молодых людей вместе. Что же между ними происходит?

Если что-то между молодыми людьми и произошло, то Николая это явно не волнует сегодня. Он ведёт себя так, будто Дмитрий – его лучший друг, не упускает возможности поддержать с ним беседу. Дима же, напротив, холоден и резок. Самое неприятное, со мной как со спутницей Николая он ведёт себя так же, если не хуже. За весь день мы не об-

молвились и парой фраз, взгляд его хмурый и прохладный, в лучшем случае скучающий и безразличный. Я места себе не нахожу, не понимая причин такой перемены, в то время как волны его по-настоящему осязаемого негатива подавляют меня.

– Ты почти ничего не ела, – разочарованно растягивает слова Николай, заглядывая в мою полную еды тарелку.

Вяло улыбаюсь в ответ и пожимаю плечами.

– Извини, ещё не успела как следует проголодаться.

Спиной ощутив очередное прикосновение Николая, напряжённо выпрямляюсь – мой спутник не упускает возможности приложить ко мне руку на протяжении всего дня. Это сильно раздражает, я чувствую себя полностью лишённой личного пространства. Николай тихо вздыхает и опускает руку, чувствуя мой протест.

– Извини, если делаю что-то не так, – шепчет он мне в ухо, не забыв, конечно же, поправить непослушный локон, что выбивается из причёски от ветра.

– Эй, голубки, мы вам не мешаем? – ехидничает Алекс, и, поймав мой взгляд, дружелюбно подмигивает.

– Завидууй молча, – отмахивается Николай, совсем меня смутив.

Телефон в сумочке оживает, и я с облегчением увеличиваю расстояние между собой и навязчивым спутником, покинув общий стол. На дисплее высвечивается неизвестный номер, и я стараюсь уйти подальше от громкой музыки.

– Слушаю.

– Екатерина Власова?

– Да, это я.

– Извините, что беспокоим вас в субботу! Это кинокомпания «Эверест», вы проходили у нас кастинг на роль в рекламе туши. Для вас ещё актуально данное предложение?

Цепляюсь за поручни, чувствуя, как волнение сковывает все мышцы.

– Но... я думала, с кандидатом вы определились ещё в начале недели...

– Да, вы абсолютно правы. С первоначальным кандидатом произошёл неприятный инцидент, девушка вчера сломала нос, и мы срочно ищем ей замену. Вторым кандидатом у нас были вы...

– О, это отлично. – Я радостно подпрыгиваю на месте, не удержав восторженного возгласа, и только потом понимаю, что меня могли не так понять. – То есть мне жаль, скорейшего ей выздоровления! Я рада слышать, что моя кандидатура оказалась второй...

– Так вы согласны принять участие в съёмках?

– Да!

– Хочу предупредить, что времени на подготовку осталось совсем мало. Во вторник назначена съёмка. Это не станет для вас проблемой?

– То есть у нас не будет даже репетиции?

– Мы проведём репетицию в понедельник, или же перед

началом съёмок. Все будет зависеть от загруженности режиссёра. А-а-а... – Девушка делает небольшую паузу, будто задумавшись. – Вы же не работали на камеру ранее.

– Я обещаю, это не станет для режиссёра проблемой! – тут же уверяю я.

– Тогда буду ждать вас в понедельник, к девяти часам утра у нас в студии для обсуждения всех условий и заключения договора. Офис двести четырнадцать, спросите Аллу.

– Обязательно! До встречи!

– Всего хорошего!

Девушка кладёт трубку, а я остаюсь стоять с безумно счастливой улыбкой. Мне хочется танцевать от радости, восторженно кричать во весь голос и крепко обнимать всех присутствующих!

– Невероятная улыбка! – Николай уже тут как тут, но даже его настойчивое внимание не сможет испортить мне настроение.

– Я получила роль! – радостно восклицаю. – Я буду рекламировать тушь!

– Роль? – Николай растерянно смотрит, как я пританцовываю в такт музыке. – Как здорово! Я и не знал, что ты участвовала в кастинге!

Через мгновение я уже сжата в его крепких объятиях.

– Это срочно нужно отметить!

Николай тащит меня к столику и громко восклицает:

– Внимание!

– Ты что делаешь? – пишу я.

Но Николай даже не думает останавливаться, заголосив еще громче:

– Катюша принимала участие в кастинге рекламы туши! И у нас есть повод порадоваться вместе – её пригласили на съемки.

Объявление Николая поддерживают одобрительными откликами, некоторые начинают хлопать. Но Света заглушает всех, завизжав громче музыки. Она расцеловывает сидящего рядом Дмитрия, приговаривая ему: «Я знала, что моя Катенька лучшая!» А когда Ксю демонстративно закатывает глаза, шипит на неё: «Лучше молчи!»

Вскоре подруга налетает на меня, сбивая с ног, обнимая почти до удушения, и оглушает победными криками «Ура!». Я же ловлю себя на мысли: поцелуи Светы и её парня изрядно понизили ликующее настроение – улыбка теперь натянута и неестественна. Да что же это? Я поднимаю глаза на Дмитрия, наши взгляды встречаются. Он так внимательно смотрит на меня, будто читает мысли. Я не могу справиться с эмоциями, не могу смеяться от радости, как минуту назад. И не желаю признаваться самой себе, что «запала» на парня своей подруги, но что, если это понимает он? Хмурясь, я, практически не скрывая свою злость, отстраняюсь.

– Ты меня придушишь, Света! – рычу.

Она ошарашенно подаётся назад, растерянно хлопая большущими красивыми глазами. За короткой молчали-

вой паузой приходит осознание того, насколько неуместен мой поступок. Нужно немедленно исправляться! Я морщусь, будто от боли, хватаясь за ухо.

– Посмотри лучше, сережка цела?

– Извини, я не хотела... – Света тут же льнёт ко мне, разглядывая мое вполне здоровое ухо.

– Знаешь, девушка, что была утверждена на роль, сломала нос! – я продолжаю мягко ворчать на подругу, – Не оставь меня, пожалуйста, калекой хотя бы до вторника!

Света заливисто смеётся, заставляя улыбаться не только меня – Николай тоже веселится, приобняв нас за плечи, он почти торжественно зовёт официанта:

– И где же наше шампанское?

Глава 16

Уже темно. Мы танцуем под какой-то зажигательный трек большой компанией. Николай галантно меняет мой опустевший бокал шампанского на полный, когда мимо проходит официант. Кажется, это уже пятый... Кажется...

– Ты так отлично двигаешься! – говорит он на ухо, его рука ложится мне на бедро. – Где ты научилась так танцевать?

– Скажем так, я профессионал, – отвечаю, медленно растягивая слова и почти не узнавая свой голос.

В этот раз, подаваясь вперёд к его уху, мне сложнее держать равновесие. Я опираюсь на грудь Николая.

Он забавно звенит нашими бокалами и торжественно заявляет:

– За профессионала по танцам и отличную начинающую актрису.

Мы одновременно делаем новый глоток. Какой отличный напиток шампанское – поднимает моё сияющее настроение ещё выше!

– Пойдём со мной? Я хочу показать тебе кое-что.

– И что же?

– Это сюрприз.

– Ещё один?

Коля уже увлекает меня от танцпола, крепко сжимая руку.

С верхней палубы слышится визг девушек и звуки ударов о воду, будто среди нас есть смельчаки, которые ныряют в холодную воду реки. Я поднимаю голову, с удивлением замечая, что звезды кружатся, и теряю равновесие.

– Эй-эй! – Коля помогает мне устоять, прижав к себе. – Все в порядке?

– Нет, – шёпотом признаюсь. – Кажется, у меня голова идёт кругом...

– У меня тоже... – заговорщически шепчет он в ответ, пальцами поглаживая мою щеку.

Отстраниться не получается, объятия Николая крепнут с каждым мгновением. Оказывается, у него длинные ресницы, но не заметные, потому что светлые. Надо же, около двух лет назад я бы не позволила себе даже подойти к любому светловолосому парню, а теперь стою с одним из них в обнимку и ничего не боюсь... Вечерний ветер более чем прохладный, и здесь, вдали от закрытой части палубы, застаёт врасплох, холодит кожу до мурашек. На верхней палубе что-то мелькает, привлекая внимание. Я снова поднимаю глаза – мелькавшим предметом оказывается рука моей подруги. Она стоит в компании солиста Алекса, Влада с его спутницей и Дмитрия. Света дарит мне загадочную улыбку вперемешку с воздушными поцелуями и привлекает внимание всех остальных.

– Ты замёрзла? – все так же шёпотом спрашивает Николай, не оставляя мою щеку в покое.

Алекс присвистывает нам, а Дмитрий смотрит так, будто

видит впервые.

– Когда мы вернёмся? – Я снова пытаюсь отстраниться.

– Не обращай на них внимания, – с ноткой раздражения отвечает Коля. – Нас ждёт сюрприз.

Он ведёт меня к корме, в последний раз оглядываясь наверх. Кажется, посылает вслед свистуну Алексу неприличный жест.

– Ты не ответил...

– Потому что ещё не время...

Лишь когда мы остаёмся вдвоём на корме яхты, Николай отпускает меня. Но лишь для того, чтобы заменить наши бокалы на новые, полные шампанского.

– Я бы перешла на сок...

– Разве соком можно праздновать твою первую победу?

Он дарит лучезарную улыбку и прикасается своим бокалом к моему, призывая выпить ещё.

– Можно вопрос?

– Тебе, Катюша, сегодня можно все. Ты – моя принцесса.

– Что происходит между тобой и Дмитрием?

Николай напряжённо застывает, чуть нахмурившись.

– Почему тебя это волнует?

– Потому что я единственная на этой огромной яхте, кто не удивляется, увидев вас в одной компании.

Он коротко хохочет.

– Так заметно, да? Думаю, Савицкому будет гораздо спокойнее уснуть в клетке с голодным львом, нежели отпустить

свою девушку в мою компанию без личного присутствия.

– Не понимаю...

– Я объясню только после того, как твой бокал опустеет.

– Ты меня спаиваешь?

– Да брось, это лишь шампанское. Мне нужна поддержка, история не из приятных.

Послушно делаю два глотка, внимательно наострив уши.

– До дна. – Он не даёт опустить бокал.

Лишь убедившись в полном исполнении его условия, Николай отступает, не спуская взгляда с моего лица.

– Твои глаза невероятно красивы. Ярче изумрудов, кристальнее моря...

– Прекрати... – смущаюсь я.

– Неужели твои поклонники никогда не говорили, насколько красивы твои глаза?

– Я не гуляю с поклонниками.

– Значит, я не ошибся в тебе, ты особенная.

Говоря это, Николай за мгновение стягивает резинку с моей головы, распуская длинный каскад волнистых волос.

– Оставь. Тебе так гораздо лучше.

Я удивленно хлопаю глазами, голова не слушается, становится тяжелой, словно сверху на неё давят глыбой.

– Хочу начать с приятного. Скажи, как ты хочешь завершить этот вечер?

– Я? Даже не знаю...

И снова передо мной бокал шампанского. Ещё никогда в

жизни я столько не пила...

– Ты можешь представить, что эта наша встреча не последняя? Хочешь ли ты увидеться со мной ещё раз, без толпы? Только ты и я...

Он зарывает пальцы в мои волосы и поворачивает меня к поручням. Я плохо контролирую своё тело, словно тряпичная кукла, оказавшаяся в сильных руках. Даже прохладный ветер перестаёт чувствоваться. Впереди непроглядная темнота, убаюкивающий плеск воды от ударов о плавно покачивающееся судно, а позади нависший силуэт Николая, запирающий словно в ловушку. О чем мы только что говорили?

– Что ты видишь, приглядишься?

– Темноту!

– Посмотри внимательно. – Николай прижимается щекой к моей макушке, а где-то глубоко внутри крошечные тревожные сигналы пытаются разбудить мое сознание.

Внезапно словно из ниоткуда на чёрной воде загораются буквы. Крупные, ярко-голубого цвета – словно упавшие с неба звёзды.

«ТЫ СТАНЕШЬ МОЕЙ ПРИНЦЕССОЙ?»

Я неосознанно ахаю, прикрыв рукой рот.

– Невероятно, как это происходит? – удивленно повторяю я, оборачиваясь на Николая.

Его довольное, радостное лицо сияет тем же голубым цветом. Вокруг светло – вся яхта сияет огнями, я впервые вижу такое великолепное зрелище.

– Боже мой! Это все... Это все...

– Ради тебя...

– Невозможно!

– Для нас не будет ничего невозможного. Просто скажи мне «да», и я сделаю тебя королевой. – Николай скрещивает наши бокалы. – Что скажешь, за нас на брудершафт?

– Постой... – Я пытаюсь прийти в себя, но он и слова не даёт произнести.

– Скажи мне да, и я положу весь мир к твоим ногам. Ты никогда не будешь ни в чем нуждаться, каждое твоё желание будет исполнено. Стань моей, и все мое станет твоим...

«Все моё – твоё!» – Голос прошлого кричит во мне, отрезвляя, словно ледяной душ.

– Постой! – уже громче прошу я.

Николай нависает надо мной, не давая пошевелиться, не слушая меня.

– Останься этой ночью со мной, сделай меня счастливым, стань моей королевой...

Он нагибается, игнорируя мое сопротивление, к моим губам, сжимая лицо, сдавливая своей тяжестью мое тело, не давая пошевелиться.

«Не надо, пожалуйста, хватит!» – знакомое, самое ужасное чувство дежавю порождает во мне панику.

Из-под плеча Николая я вижу приоткрытую дверь в каюту, большую кровать внутри, усыпанную лепестками роз, как в самом романтичном любовном романе. И меня словно гро-

мом поражает – всё спланировано заранее! Откуда на дружеском ленче, продлившемся до ночи, обустроенная каюта для самого романтического секса? Дружеский ленч – лишь предлог, чтобы я согласилась.

Все остальное происходит со мной как в страшном сне. С силой отталкивая могучую фигуру Николая, я отворачиваюсь от поцелуя.

– Прекрати, хватит!

– Ну что ты, малышка! Успокойся, все хорошо! Все отлично! Расслабься!

«Расслабься, я буду нежен! Моя малышка...» Ненавистный голос врывается в сознание, и я поддаюсь бесконтрольной панике. Губы Николая блуждают по моему лицу, ища губы. Его тело словно твёрдая непреодолимая скала, не пускает меня. Паника порождает ужас. Я не смогу справиться, не смогу – все снова повторится. Света, мне нужна Света!

– Пусти! Пусти! Пусти! – что есть силы кричу я, из рук падает злосчастное шампанское, и бокал разбивается вдребезги – будь оно проклято.

Бью Николая по лицу сжатыми кулаками, и он потрясённо отстраняется. В тот же момент я срываюсь с места, спотыкаясь, бегу искать Свету. Хочу окрикнуть её, но не могу проронить и слова. Страх, что Коля сейчас догонит и запрет меня в каюте, заполняет разум до единой частички. Ещё немного, и я доберусь до танцующих, главное – успеть! Я слышу быстрые шаги и чувствую, как мою руку хватают. С дрожащих

губ срывается пронзительный крик, но мне сжимают рот и прижимают к чему-то твёрдому.

Глава 17

От руки исходит такой знакомый приятный запах.

– Тише-тише, успокойся. Катя... Катя, посмотри на меня.

Катя...

Я широко распахнутыми глазами стараюсь сфокусироваться, спустя бесконечность вижу красивое лицо Дмитрия.

Он продолжает тихо звать меня и не отпускает.

– Я отпущу тебя, но ты не должна кричать, хорошо?

Слабо киваю.

Дмитрий с облегчением выдыхает и отстраняется.

– Где Света? Мне нужна Света! – Слышу панику в своём голосе, но не могу взять это под контроль – голос дрожит, как и все внутри меня.

– Что произошло? Резников обидел тебя?

– Мне нужна Света! – Я снова повышаю голос.

– Хорошо. – Дмитрий примирительно поднимает руки. –

Я позову её.

Он отворачивается и собирается уйти, я в панике хватаю его руку.

– Стой, останься здесь, пожалуйста.

– Хорошо, успокойся. – Дмитрий осторожно касается моей щеки и заглядывает в глаза. – Посмотри на меня. Я не дам тебя в обиду, ты мне доверяешь?

Киваю.

– Мы сейчас вместе пойдём к Свете.

Снова киваю и тут же вздрагиваю, услышав голос Николая. Он зовёт меня. С силой сдавив пальцы Дмитрия, я клянусь себе, что не отпущу его руку, что бы ни произошло.

– Катя! – голос звучит ближе, и вот Николай появляется в поле моего зрения.

Он видит меня и облегченно улыбается, шагнув в мою сторону.

– Катя, пожалуйста, прости меня!

– Не подходи ко мне!

Мы сказали это одновременно. Дмитрий загораживает меня, не давая Николаю приблизиться. Я вжимаюсь в его спину, впервые с момента приступа паники почувствовав себя в безопасности.

– Мы можем без инквизитора решить все возникшие проблемы, – говорит Николай сдержано.

– Ты слышал девушку, не позорься перед друзьями, – холодно отвечает Дмитрий.

– Может, пойдёшь, поищешь Гордееву? Нехорошо играть на два фронта. У тебя это вошло в привычку?

– Мои привычки тебя не касаются. Пройди мимо и не устраивай скандал.

– Катя! – бращается ко мне Николай. – Катя, давай просто поговорим. Я обещаю, что даже к волоску твоему не притронуся. Дай мне все исправить!

– Пожалуйста, оставь меня в покое! – жалобно прошу я.

– Что ты ей сделал? – требовательно спрашивает Дмитрий.

– Я должен перед тобой отчитываться? Уйди с дороги, – злится Николай и делает ещё один шаг в сторону Дмитрия.

Я сдавливаю руку последнего ещё сильнее, впиваясь ногтями, мысленно повторяя: «Не отпущу, не позволю, не вернусь в этот ад!»

– Сделаешь ещё хоть один шаг...

– Не забывай, на чьей ты территории.

– Мне плевать, будь это хоть твой родной дом. Дай только повод!

– Я не боюсь тебя.

– Взаимно, зато ты смог испугать свою спутницу до полу-смерти. Поздравляю.

– Она не так меня поняла.

– Сомневаюсь, думаю, она поняла тебя правильно.

– Посмотрим, – зло шипит Николай. – Уж я-то постараюсь раскрыть ей глаза насчёт тебя!

– Что тут происходит? – раздаётся напряженный голос Светы.

Николай уже собирается уйти, но к нам спешат Света и Алекс.

– Выглядите так, будто через мгновение начнётся война, – шутит Алекс.

– А разве она заканчивалась, дружище? – тоскливо вы-

сказывается Николай. – Я буквально слышу твоё ликование, Савицкий, всё случилось так, как ты хотел! Не так ли, герой?

– Кажется, ты перепил, дружище! – Алекс хлопает его по спине и увлекает за собой, подальше от напряженной обстановки. – Пойдём, я покажу тебе отличное место для отдыха.

Я облегчаю хватку, но не отпускаю Дмитрия.

– Ты снова спас меня, спасибо... – шепчу одними губами, скорее для себя, чем него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.